

The book cover features a complex, steampunk-inspired design. It is filled with various sizes of brass and copper gears, some of which are interlocked. The background is a dark, textured surface with golden and blue patterns, possibly representing a celestial map or a technical diagram. At the top, a decorative brass plate contains the author's name. In the center, a larger, weathered metal plate displays the title. The overall aesthetic is one of intricate mechanical detail and historical mystery.

АНТОН ГУРКО

ДРЕВНИЙ
ЭЛЕМЕНТ

Антон Гурко
Древний элемент

«РИПОЛ Классик»

2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Гурко А.

Древний элемент / А. Гурко — «РИПОЛ Классик», 2017

Однажды бог зла и тьмы Баал решил уничтожить всех других богов и божеств, правивших миром, но сделать это он мог только, получив так называемый Рог Изобилия, который хранился в Республике магов. Добыть эту волшебную реликвию он поручает своему первому помощнику бессмертному лорду-вампиру Кэнтону... Однако на пути темных сил встают волшебники Республики во главе с бывшим чернокнижником детективом Драконтом. Верность долгу и предательство, любовь и ненависть, отчаянная храбрость и трусость, подлость и благородство – со всем этим предстоит встретиться отважному детективу, и наградой за пройденные испытания ему будут избавление родной Республики от вселенского зла, встреча с любимой женщиной, спасение своих детей и, наконец, обретение бессмертия.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гурко А., 2017
© РИПОЛ Классик, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава первая	11
Глава вторая	28
Глава третья	39
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Антон Гурко Древний элемент

© Антон Гурко, издание, 2016

* * *

Пролог

Кругом была сплошная тьма и ничего больше, словно все, что было в этом мире, прекратило свое существование, либо само это место не ведало, что такое существование. Он видел свои ноги, но не чувствовал под ними никакой опоры, и потому ему казалось, что он не идет, а без толку перебирает ногами одно и то же пустое место. Его плоть отозвалась неприятной судорогой на отсутствие всяких ощущений. Не было ни того могильного холода, ни жажды живой крови, к которым привык вампир, как живое создание привыкает к желаниям и чаяниям плоти. Он чувствовал себя, мягко говоря, неудобно. Но поделаться с этим мертвец ничего не мог, ведь не побежит же он из этого проклятого даже для проклятых места лишь из-за страха, отсутствием коего бахвалятся все дакны, слуги темного бога, тем более что он самолично призвал сюда своего слугу.

Но вот впереди показались зловещие сполохи багрового пламени. По мере приближения к пожарищу в его пекле возникла черная фигура, восседающая на таком же троне. А когда лорд-вампир Кэнтон предстал пред тронном всемогущего владыки и бога, он смог воочию убедиться в мощи и величии своего властелина, чьи извергские очи высились над его головой на добрые пять человеческих ростов. Несмотря на то, что пекло зла бушевало вокруг, поглощая и трон, и его хозяина, ни трон, ни сам Баал, темный бог, не отражали света огня, наоборот, они его поглощали, отчего пламя словно темнело, становилось грязным, мрачным, багровым огнем тьмы. Да, палаты склепа Кэнтон по сравнению с этим дворцом, вотчиной повелителя тьмы, казались милыми и жизнерадостными, как жилище любых светлых существ.

– Вы звали, владыка? – нерешительно спросил вампир своим шипящим голосом, потупив взор и сцепив руки за спиной.

– Твой час настал, мой верный слуга! – молвил Баал в ответ, извергая из пасти голос, преисполненный ненависти и презрения ко всему существу, по сравнению с которым голос Кэнтон был младенческим писком. – Ты долго спал. С тех времен прошло много лет, и теперь я хочу вернуться в Гилион-Палантин, – на этих словах повелитель тьмы замолчал. Кэнтон на мгновение поднял взгляд, но, наткнувшись на пламенно-ядовитые очи Баала, кои, казалось, способны ослепить своей ненавистью и злобой, сразу же вновь потупил взор, прикусив для верности язык. Он понимал, насколько этот разговор судьбоносен.

Когда-то Баал явился в этот мир в обличье светлого бога Ваала. Это было давно, наверное, очень давно. Кэнтон не знал точно, ведь все это время он покоился в посмертном сне. Когда Ваал обзавелся достаточным количеством сподвижников, он сбросил светлую личину, явив миру свое истинное лицо. Темный бог объявил войну всем светлым богам и народам. Слуги и подданные Баала тогда обратились в вампиров, оборотней и прочих мерзких тварей. Кэнтон был одним из них, самых первых прислужников Баала.

Кэнтон получил из рук своего повелителя бессмертие – дар вечной жизни. Если иных вампиров можно уничтожить, то только не лорда Кэнтон. Он стал военачальником первого легиона тьмы на свете. Однако бессмертие не спасло его воинство от поражения. И тогда Баал повелел своему слуге упокоиться до поры до времени, а сам покинул священный регион Гилион-Палантин. Вампир вместе с остатками своей дружины замуровался в старом фамильном склепе и заснул до тех пор, пока не поступит команда свыше. И сейчас владыка зла и тьмы призвал его к себе. Час настал!

Когда Кэнтон последний раз беседовал с Баалом, владыка пообещал, что он вернется в Гилион-Палантин. Высший вампир понимал, что это вопрос первостепенной важности.

Природа всех богов такова, что их сила и бессмертие происходят от источника Живой Воды. Огромная территория действия силы этого источника зовется священным регионом

Гилион-Палантин. И ежели какой-либо бог покидает святую землю, он теряет свою мощь и становится смертным. Это касается всех богов без исключения, всех, кроме одного – Баала.

После того, как Баал покинул Гилион-Палантин, он оказался вне досягаемости для других богов. У него было достаточно времени, чтобы собрать силы, обзавестись новыми союзниками – иными словами, подготовиться к войне за святую землю.

– Ты и твои подданные – единственные мои слуги в священном регионе... – менее громко продолжил речь бог зла, акцентируя теперь каждое слово. – Я не говорил тебе раньше, но у источника Живой Воды есть одна особенность... – Темный лорд опять замолчал. Вампир вновь поднял взор от еще большего удивления, но в этот раз в лицо владыке не посмотрел. Что же это за особенность священного источника, раз на ней Баал решил сакцентировать свое внимание? – Вокруг источника, над Гилион-Палантином, действует могучая аура. Она не дает силам тьмы проникнуть в священный регион. И даже я не могу преодолеть эту преграду. Но как я могу свергнуть других богов, если я не могу даже попасть в Гилион-Палантин?! – вдруг рявкнул, подобно извергающемуся вулкану, Баал, отчего мертвая плоть кровопийцы содрогнулась.

– Но, повелитель, вы уверены?... – робко прошипел Кэнтон. Он о таком слышал впервые, и верилось в наличие этой ауры, откровенно говоря, с трудом. Но Баал был далеко не тем, кто любит шутить, значит, во всем этом есть нечто, что ускользает от понимания вампира.

По логике вещей, если аура не пускает силы тьмы, порожденные злой черной магией, в Гилион-Палантин, то она действует на всей территории региона. Тогда как Кэнтон и его дружина могли спокойно дремать в самом сердце этой ауры? Неувязочка выходит. Но говорить об этом повелителю явно не следовало, ибо он не любит, когда подданные сомневаются в его словах.

– Абсолютно уверен! – Ну вот, судя по сузившимся пылающим глазам Баала, даже этот вопрос пришелся ему не по нраву. – Как и многие ауры, эта подобна мыльному пузырьку – непроницаема снаружи и полая внутри. Поэтому наше решение отправить тебя на покой оказалось очень удачным. Те из нас, кто уже внутри Гилион-Палантина могут не беспокоиться о магической защите. Ты и твои рыцари – последние, кто остался внутри.

– А лучший способ попасть в крепость – это открыть ее изнутри, повелитель? – подал голос Кэнтон. Он начинал понимать, что к чему и зачем его позвал Баал. Осталось узнать, где дверь у этой ауры и какой от нее ключ.

Теперь все выглядело предельно ясно. Первые баалисты, темные силы, как и сам Баал, появились в Гилион-Палантине. Потом войско Кэнтоня потерпело поражение, Баал бежал из святой земли, а уцелевшие дакны в пределах действия ауры были перебиты. Все, кроме Кэнтоня с остатками дружины. И теперь за пределами Гилион-Палантина расплодилось толпы дакнов, которые только и ждут возможности хлынуть в священный регион. Вот только хлынуть как раз таки они не могут. Лишь благодаря тому, что владыка велел своим верноподданным спать могильным сном, их не постигла участь остальных баалистов, что было очень кстати.

– Да, вампир, именно это я от тебя и хочу! Но для этого нам понадобится завершить одно маленькое дело. – Баал вновь заговорил тихо, заговорщически растягивая каждое слово.

Кэнтон помнил всего две задачи, которые перед ним когда-то ставил Баал, но он не особо понимал, как это связано с действием ауры Живой Воды. В таких ситуациях конечно же лучше промолчать в надежде, что господин сам продолжит все объяснять.

– Ты должен принести мне «Подавитель».

Ну да, Кэнтон так и думал. Ведь другое поручение он добросовестно исполнил. Вот только при чем тут «Подавитель»? Непонятно.

- Но, владыка, как «Подавитель» связан с защитной аурой? – любопытство мертвеца все-таки взяло верх, и он робко подал голос, мысленно уже готовясь к гневу хозяина.
- Слушай внимательно, ибо я повторять не буду...

* * *

Его руки медленно, но уверенно приподняли громадную каменную крышку саркофага, а затем одним движением отбросили ее в сторону с такой силой, словно каменная плита была для мертвеца лишь пушинкой. А затем столь же медленно, как прежде, вампир встал на ноги. Они едва держали хозяина, подкашивались. Неудивительно – пролежи тысячелетия недвижимым и ходить разучишься! Ночное зрение дакна постепенно вылавливало из сплошного мрака серые очертания стен гробницы, другие гробы и стяги паутины.

Стоило Кэнтону выпрямиться, как наручни и наплечник упали на пол, расколотые на части неумолимым временем. Меч при первом же прикосновении рассыпался ржавой пылью, а одежды рваными клочками прикрывали не тронутую тлением белоснежную кожу вампира.

Все ослабло, все стало ничем – тело и дух забыли о былой силе и могуществе, а клинок, одежда и броня, забыв о своем назначении, превратились в останки некогда дорогих и изысканных вещей. Но черт с ними с бранными материями, ибо Кэнтон – бессмертный, и его истинная сила вот-вот вернется к нему. И ее постепенное пробуждение вампир уже чувствовал. Как давно он не источал чары, которые создают мрак и разрушают свет. В жадном предвкушении попробовать это вновь, рука мертвеца потянулась вверх. Давно потухшие факелы один за другим начали загораться бледно-зелеными огнями, озаряя своим призрачным сиянием склеп.

Испугавшись столь неожиданного освещения, какой-то паук размером с добрый валун угрожающе направился к вампиру. Кэнтон же легким движением руки приказал твари остановиться, завладев ее разумом, и молвил:

– Веди к самому богатому саркофагу!

Он чувствовал, как силы постепенно возвращаются в истощенное долгими годами сна тело, а рассудок проясняется, пока шел по длинным и запутанным коридорам гробницы. Паучок шелестел лапками чуть впереди, а по мере движения этой парочки по склепу в его залах загорались новые огни. Этот могильник был воистину громадным, узкие коридоры уходили ввысь настолько, что даже взор видящего во тьме мертвеца не мог узреть потолков.

Когда-то, очень давно, Кэнтон был человеком из знатного рода. И когда Баал приказал своему слуге заснуть, вампир недолго думая выбрал для ночевки свой фамильный склеп. Этот выбор весьма очевиден.

Предки Кэнтоня были похоронены в искусных саркофагах, помещавшихся в изысканно оформленные ниши в стенах гробницы. Причем саркофаги виднелись даже на той внушительной высоте, которую еще можно было узреть сквозь мрак. «Соты» с гробами зижделись даже под потолком могильника. Интересно, как смертные умудрялись помещать столь тяжелые саркофаги так высоко?

Когда насекомое вывело своего хозяина в главный зал, их уже сопровождала целая орда гигантских пауков, а в воздухе вокруг парили стаи летучих мышей. Все они теперь служат Кэнтону – он их господин.

В огромном зале не было ни одного гроба, лишь один единственный саркофаг возвышался на пьедестале в центре помещения. Вампир подошел к гробу и легким движением ноги сбросил крышку на пол. Он, откровенно говоря, уже не помнил зачем, но перед тем, как упокоиться, он спрятал в этот саркофаг свои доспехи и свое оружие. Тогда мертвец наря-

дился в богатые, но весьма обычные вещи, от которых уже почти ничего не осталось. В некотором смысле, мертвец сменил парадный костюм на эдакую «пижаму» на ночь.

Глаза дакна жадно сверкнули – в гробу красовались изумительные кроваво-красные латы, над коими не было властно само время, и покоился так и пышущий могучей магией великолепный зачарованный меч, лезвие которого было сделано из цельного алмаза! Как давно он не брал его в руки. Этот клинок стоил того, чтобы за него продать целое княжество! А тот, кто обработал алмаз, сделав из него меч, обладал великой силой и крайне могущественной магией, недоступной многим. Оттого и оружие то было необычайной силы.

Когда-то эти доспехи и меч Кэнтону подарил его отец. Его отец не мог тогда и подумать, кем станет его сын через два миллиона лет. Более того, он и не мог подумать, что его сын будет «жив» через столь немыслимое для смертного количество зим. Если бы знал, скорее всего, такого подарка бы не сделал. Впрочем, меньше знаешь – крепче спишь.

Вновь облачившись в свои латы и вооружившись своим любимым двуручным мечом, мертвец, окруженный ордой пауков и летучих мышей, отправился к воротам гробницы. Они были запечатаны и выглядели весьма внушительно. Каменные двери были намертво замурованы. Судя по всему, никто даже не пытался попасть внутрь. А может, и пытался, но внутрь так и не пробился? Неважно. Вампир знал, что двери открываются далеко не просто так, ведь он сам их некогда запечатал изнутри, запечатал при помощи магии. Вампир на минуту остановился, после чего просто дотронулся до врат, и они открылись. Никто не войдет и не выйдет из могильника, ежели не принадлежит он к роду, что там похоронен. Вот только казус в том, что вся семья уже внутри, а значит, потревожить покой вампира не мог никто.

Когда врата отворились полностью, Кэнтон узрел с высоты скалы, в самом сердце которой была прорублена гробница, ту землю, что некогда принадлежала его семье – голое нагромождение скал и гор с множеством троп и небольших ущелий между ними от горизонта до горизонта. Да, а память мертвого воина помнит, как в его владениях зеленели сады. Правда, этой картине он сейчас обрадовался бы намного меньше, чем этим безжизненными видами.

Недолго предаваясь воспоминаниям, которые, к великому удивлению вампира, неожиданной и неестественной для мертвеца волной накатили на его разум, Кэнтон рассек свою ладонь алмазным клинком. Из пореза показалась лишь пара пузырей стоячего трупного яда, в который со временем превращается кровь вампиров. Бессмертный надавил на запястье, чтобы на ладони показалось больше яда, после чего разбавил его слюной с жвал одного из пауков и движением, коим пытаются развеять что-то по ветру, попытался стряхнуть мерзкий состав с себя. На удивление, вязкая жидкость, от которой и без того нелегко избавиться, превратилась в алую дымку и растворилась в воздухе над головой вампира.

– Я, первый князь тьмы лорд Кэнтон, по праву бессмертия и праву сильного призываю всех слуг тьмы к моему престолу! Да придете вы оружными лично и при вассалах! По праву господина призываю я всех холопов с собачьего двора, и да придете вы со своими питомцами! – кричал в пустоту чистого ночного неба свой клич мертвец. Подлунный мрак должен был стать идеальным проводником для его слов. Если в этих землях еще осталась какая-то нежить, кроме упокоенных в склепе вампиров и предков бессмертного, то они непременно отзовутся.

Когда-то именно здесь Баал собирал своих первых подданных. Еще в светлом обличе он построил охотный дом и собачий двор. Туда мог прийти любой бедняк и получить кров, работу и пропитание. Дичь, добытая рабочими этих заведений, раздавалась нищим и нуждающимся бесплатно. А когда Баал стал темным богом и объявил войну всему миру и всем его богам, псы с собачьего двора взбесились и покусали своих хозяев, которые вскоре обратились в оборотней.

Как сказал Баал, кроме Кэнтона и его дружины, никого в Гилион-Палантине не осталось, но, в отличие от вампиров, оборотни могут весьма успешно существовать в мире

живых – при должной конспирации, конечно. Возможно, кто-то из них, из этих холопов, все еще жив? Если да, то руины охотного дома и собачьего двора – идеальное место, где можно укрыться от светлых созданий. Если это так, то они услышат зов повелителя вампиров, они непременно придут.

А куда острый слух Кэнтонна слышал лишь нарастающий шорох в глубинах склепа, где пробуждались его верные рыцари и предки.

Пока вампир совершал сие волшебное действие, к воротам гробницы также слетелось множество черных воронов, набежали волки. Теперь уступ перед склепом был похож на эдакий своеобразный устрашающий зверинец. Что ж, очень хорошо, Кэнтон знает применение этим тварям.

– А вы, мои друзья, – обратился он наконец к своим новообретенным зверушкам, – отправляйтесь во все концы этих земель и узнайте все о ее обитателях, и обо всем, что в ней творится!

Раньше Кэнтонна переполняла вера в идеалы его бога, запал его энергии и энтузиазма был огромен, и он полагал, что их победа неизбежна. Поэтому, собственно говоря, он и потерпел поражение. Нельзя быть так самоуверенным. Но теперь, после стольких лет, его разум поостыл. Нет, он не разуверился в своем боге, вампир просто понял, что абсолютная вера – делу не помощник, вернее, помощник, но очень ненадежный. В этот раз он будет действовать наверняка. В этот раз его ничто и никто не остановит!

Глава первая Трагедия века

Драконт оглушительно чихнул при входе в парадный зал Высокого Университета Республики и, шмыгнув носом, изрек: «Чует нос – дельце будет не из легких». В ответ на это на него устремился дружный залп неодобрительных взглядов. Действительно, нашел где и когда шутить! Впрочем, что удивляться – для того, кто всю жизнь расследовал самые тяжкие и сложные преступления, совершенные в Республике, это была лишь работа и ничего больше.

Он был колдуном, как и большинство граждан Республики. Людской род, откровенно говоря, в магии был не силен, отчего в странах людей владели секретами волшебства только немногочисленные представители касты жрецов и священнослужителей. Но были и те, кто проявляли настоящий талант в сем деле. Испокон веков волшебники, не желающие связываться с культами богов, образуют школы, академии и гильдии волшебства. Эти учебные заведения представляют собой закрытые структуры, в которые никто не попадает без особого на то приглашения.

Многие школы магии вследствие своего длительного существования образовали города-государства, полисы, которыми на демократических началах правят лучшие колдуны. А благодаря многовековым «селекции» и «отбору» талантливых волшебников и занятиям сложной магией жители полисов образовали особую людскую расу. Высшее волшебство изменило облик этих людей – у потомственных магов-республиканцев светящиеся глаза, их жизнь необыкновенно длинна, но их способность к продолжению рода крайне низка, вследствие чего волшебники никогда не прекращают набор новых учеников, чтобы города-университеты не опустели.

От большинства магов в Республике Драконта отличало то, что его глаза не светились. Очи волшебников, как правило, приобретали цвет в зависимости от того, к какой школе магии они больше всего тяготели. Драконт же в молодости, еще когда он учился в колледже, пристрастился к чернокнижничеству. Из-за этого его отчислили, но, так как он набедокурить тогда еще не успел, вместо того чтобы попасть под трибунал, молодой маг всего-навсего попал в армию, а там из него уже всю дурь и выбили. Таким вот нехитрым способом он свернул с опасной дорожки. А вычислили его как раз из-за того, что в определенный момент глаза юного волшебника почернели как следствие увлечения темной магией.

Когда Драконт был молодым, Республика воевала с Друидатом, царством эльфов, поэтому всех бездельников, безработных, не учащихся и преступников отправляли на фронт. В обычных условиях отчисленный студент просто вернулся бы домой. После окончания войны Драконт, будучи недоучкой, не видел для себя иной перспективы, кроме как остаться в регулярной армии Республики. Мозги к тому моменту у него на место уже встали, а потому с темными чарами он завязал. Но хорошие знания в этой сфере, как оказалось, сослужили молодому бойцу хорошую службу. Он попал в республиканский отдел расследований. Там его сразу определили следователем по делам чернокнижников как человека, имеющего определенные познания в данной области. В общем, теперь Драконт стал охотиться за теми, кем он сам когда-то был.

Проблема адептов темных искусств была всегда. Ведь на то они и темные, что с их помощью ничего хорошего сделать нельзя. Как следствие, данное направление магии всегда считалось, причем считалось абсолютно справедливо, исключительно криминальным направлением. Поэтому у Драконта и возникли проблемы, когда его раскрыли.

Дельце в этот раз и вправду обещало быть не из легких. Для таких предположений хватало причин: вызвали Драконта поздней ночью, даже самым ранним утром; вызвали по поручению самого президент-стратега, верховного главнокомандующего Республики. Той ночью проходил выпускной вечер у учеников Высокого Университета – элитного учебного заведения, где учится только золотая молодежь, представители самого высшего общества. В этот раз подобралась настоящая элита – сын президент-стратега и дети многих важных должностных лиц страны: дети членов гелиэйи (совета пятисот, управляющего текущими делами полиса), судей Высокого суда и высших офицеров. И ночью все они были отравлены, представились богам, по словам прислуги, почти одновременно. В том, что по чистой случайности такого быть не может, сомнений ни у кого не было, да и почему отравились только студенты, а все преподаватели, слуги и повара целы-целехоньки? Да, и слишком удачный набор лиц за одним столом показался Драконту не случайным, быть может, кто-то, порешив деток верхушки правящей элиты полиса, хочет оказать на нее давление? Вот только кто и зачем?

Парадный зал являл собой в то утро печальное зрелище – огромный, подстать масштабу трагедии, и неуместно прекрасный, освещаемый так никем и не погашенными с ночи огнями и ранними лучами солнца. Он был переполнен людьми. Плач матерей эхом разносился под сводчатым потолком зала. Кругом виднелись безмолвные лики отцов, сверлящих пол тусклыми огоньками опустевших глаз. Причитания и вздохи родственников погибших ребят прощальными словами витали в воздухе, напоминая всем, какие хорошие (ну, может, и не очень, но об умерших либо хорошо, либо никак) юноши и девушки погибли, но, главное, о том, что они погибли еще совсем молодыми! Какой лютый зверь мог так цинично и жестоко убить столько молодых ребят?! Гнев на злодеев и решимость в стремлении найти их сияли в глазах облаченных в латы воинов регулярных войск, снующих по всему залу меж все еще дрожащих и всхлипывающих от потрясения служанок. Преподаватели академии переговаривались друг с другом, еле ворочая языками, устав пересказывать каждому из родственников погибших детальные подробности произошедшего. Повара в рядок выстроились недалеко от пиршественного стола, с опаской ожидая следующего допроса и алхимической экспертизы – вполне логично, что подозрение в совершении отравления падает именно на них.

Впрочем, Драконту это показалось смешным. Яд обнаружить легко, в отличие от отравляющих чар. Раз никого еще не повязали, значит, еще ничего и не нашли, поэтому, вероятнее всего, убийство было совершено с помощью колдовства. Магами в Республике были не все, ведь было достаточно много работы, для которой не требовалось владение магией. Такими делами занимались те, кого отчислили из магических училищ или просто приезжие, которые не смогли поступить в колдовскую школу или колледж, но не пожелали вернуться обратно, туда, откуда они прибыли. Были и просто те, кто от рождения был лишен способностей к колдовству. На кожу таких людей наносились татуировки, чтобы каждый мог знать, что этот человек не является волшебником. Делалось это не для того, чтобы как-то кого-то унижить, более того, эти люди оставались свободными и полноправными жителями Республики с правом голоса. Просто оборот магических товаров в полисе был четко регламентирован. Колдовские принадлежности в руках неграмотных людей, не владеющих чарами, могли привести к катастрофическим последствиям. Поэтому неволшебников и метили, чтобы всегда можно было легко определить, что такому-то человеку волшебные вещи продавать нельзя.

– Драконт! – послышался знакомый голос президент-стратега – главы Республики и верховного военачальника страны. Он был человеком достаточно жестким, но жестким в делах, а вот на словах он всегда был вежлив и тактичен, что помогало ему не отталкивать от себя людей. В этот же раз он даже не скрывал своего раздражения. Драконт знал, что его сын должен был окончить Университет в этом году, поэтому детектив особо не удивлялся

настрою своего командующего, ведь, судя по всему, его сын тоже отравлен... – Драконт! – Главный полководец страны сразу же направился к новоприбывшему следователю и резко схватил его за грудки. – Ты где шляешься так долго, черт тебя подери?! – Президент-стратег был в ярости, его слегка трясло, а глаза обезумели от гнева и боли утраты.

Драконт не привык к такому обращению, но старался сохранять спокойствие – как-никак, перед ним глава его страны и его высокое начальство. Плюс ко всему, детектив не знал, а как бы вел себя он, если бы вдруг оказалось, что убили его сына. От этой мысли Драконта передернуло, но поведение президента сразу же перестало его раздражать.

– Господин, я прибыл столь быстро, сколь только смог. Если бы вести о трагедии застали меня в столице, я бы явился раньше, но, к сожалению, я находился в своем загородном имении со своей семьей, – спокойно и ровно отвечал детектив, даже не пытаясь освободиться из рук президент-стратега. Последний на некоторое время замолчал, но Драконта из рук так и не выпустил. Видимо, такого ответа он не ожидал. Ну да, чем выше начальник, тем больше он уверен в том, что все его подчиненные всегда рядом и в полной готовности взяться за работу, стоит только сказать «фас». О том, что люди периодически живут своей собственной жизнью, особо никто не думает.

Выдержав некоторое время тяжелый взгляд своего командующего, Драконт спокойно, без резких движений оторвал от себя руки президент-стратега.

– Найди этих ублюдков и погромсай их на части! – тихо, но четко прошипел президент-стратег. В этот миг всем своим видом он являл квинтэссенцию гнева и бурлящей ярости, отчего Драконту стало страшновато, ведь одним богам известно, на что готов пойти отец ради того, чтобы покарать убийцу сына, особенно когда он обличен столь огромной властью!

– Я сделаю все, что в моих силах, господин. Для этого мне нужно осмотреть место происшествия в более спокойной обстановке. Прошу вас вывести родственников погибших. Уведите всех служанок, преподавателей и поваров, но пусть никто из них не покидает здания Университета, они еще могут нам понадобиться. Я уверен, что все они тщательнейшим образом допрошены, и их показания запротокколированы, поэтому нужды в повторном допросе нет. Я ознакомлюсь со всеми показаниями из уст следователей и текстов документов. Мы будем вызывать свидетелей, если возникнет необходимость.

– Аарон! – президент-стратег его, ясное дело, не слушал, а потому позвал того, кто слушать будет, рывкнув так, что, наверное, его можно было услышать даже в самом укромном и дальнем уголке Университета.

– Да, господин! – Аарон, командир войск расследований регулярной армии Республики, добрый старый товарищ Драконта, мгновенно возник из толпы, словно только и ждал, когда его вызовут.

– Командование войсками расследования до раскрытия преступления передаю Драконту! Вопросы есть?!

– Нет, господин! Вопросов не имею! – выпалил Аарон без тени смущения. Впрочем, он всегда обладал отменной выдержкой и сдержанностью, что всячески ему помогало во многих сложных ситуациях. Его сейчас понизили, пускай временно, но понизили, а у него ни один мускул на лице не дрогнул. Впрочем, Аарон трудится на месте преступления, наверное, всю ночь, а потому уже наверняка ощутил на своей шкуре гнев президента от потери сына. Скорее всего, он уже просто понял, что сегодня лучше безропотно соглашаться со всеми прихотями командующего, какими бы странными и обидными они ни были.

– Тогда я вас покину, Народное собрание ждет моего отчета, – с этими словами президент-стратег направился к выходу.

Аарон и Драконт проводили взглядами своего главнокомандующего, после чего смогли поздороваться по-человечески.

– Поздравляю с повышением, дружище, – Аарон пожал руку своего давнего товарища.

– Да уж, спасибо. Вот только это повышение выходит тебе боком, – улыбнулся Драконт. – Рад тебя видеть!

– Ерунда! Раскроешь преступление века, тебе присвоят особый статус почетного гражданина, а я вернусь на свое место, и все будут в выгоде, рады и довольны.

– Ладно, давай к делу, мне нужно... – начал было входить в роль начальника Драконт.

– Я все слышал, можешь не повторять, – махнул рукой Аарон, после чего прокричал на весь зал, чтобы солдаты освободили помещение от посторонних.

Воины начали выводить свидетелей и родственников погибших. Преподаватели, слуги и повара выходили без лишних приглашений, родичи ребят выходили с меньшей охотой. Некоторых приходилось вытаскивать несмотря на их рыдания.

– Ну, что расскажешь о случившемся? Что удалось нарыть? – спросил Драконт, не обращая никакого внимания на истерику матерей, которых еле-еле удавалось выводить из зала.

– Отравление. Все произошло вчера в самом начале праздничного банкета – едва солнце зашло. По показаниям всех свидетелей умерли выпускники почти одновременно после первого же открывающего пир тоста. Ну, там, за успешное окончание учебы, бла-бла-бла... Со слов свидетелей в течение двух-трех минут, после того как все выпили, ребят скрючило, и они попадали замертво. Была поднята тревога, в кратчайший срок прибыли регулярные войска, здание Университета было оцеплено, все входы и выходы контролируются. По всему зданию проведен обыск – кроме надлежащим образом хранящихся алхимических ингредиентов, никаких ядовитых веществ неизвестного происхождения не обнаружено, тем более на кухне. Недостачи в токсичных ингредиентах и зельях в лабораториях не обнаружено, хранилища были опечатаны. Алхимическая экспертиза пищи и напитков на столе и на кухне результатов не дала. Кстати, ее проводили два раза, чтобы перепроверить. Провели сканирование на наличие чар. На здании Университета висит много защитных заклинаний, но кроме них что-то фонит. Что именно, установить не удалось. Как ты понимаешь, из-за обилия охранных чар Университета сканированием опознать инородную магию не удалось. После этого провели трассолого-магическую экспертизу, но все равно не опознали посторонний след. Поэтому возникли подозрения, что это темные чары. Решили вызвать тебя.

– Раз результаты экспертиз ничего не дали, значит, применены магия или яд, которые доступны только крайне ограниченному кругу лиц... Логично... Вполне вероятно, что злые чары тут есть. А каковы ваши версии?

– Пока сложно о чем-то говорить наверняка. Все погибшие – дети людей первой величины. У каждого из них найдутся завистники, недоброжелатели, враги. Возможно, на кого-то в последнее время оказывали давление, а теперь перешли к крайним мерам. Кому-то могли таким образом отомстить. Эти версии прорабатываются, младшие следователи работают с родственниками погибших. С уверенностью можно говорить только о том, что оппозиция к убийству не причастна – среди убитых есть дети представителей рабочей и умеренной партий.

Республики магов по всему свету пользуются всеобщим уважением. Они всегда придерживаются нейтралитета, хотя сказать, что они не воюют, нельзя. В соответствии с негласным правилом, полисам запрещено объявлять войны – это очень сильно портит их репутацию. Работы в полисах мало. Волшебники занимаются производством магических товаров, но спрос на такие штучки невелик, ибо частью подобных вещей «простые смертные» не способны пользоваться, а остальные стоят непомерно дорого, чтобы оправдывать свое приобретение. Поэтому многие выпускники учебных заведений Республик после окончания длительного обучения покидают города-государства и идут искать счастья по свету. Вот такие вот вольные наемники и являются основным и самым ценным товаром республик магов.

Так как города-государства волшебников существуют с незапамятных времен, их правящие верхи уже давно освоились на рынке «волшебной рабочей силы» и установили над

ним жесткий контроль. Нанять вольнонаемных магов можно было только через полис их происхождения, но никак не напрямую. Часть из оплаты услуг (причем весьма существенная) неизменно оседала в казначействах республик. И нанимались волшебники всегда для оказания двух видов услуг: услуг придворных советников и услуг боевых магов. Первых, как правило, требовалось намного меньше, ибо при дворе какого-нибудь царя зачастую хватало и одного такого колдуна, в то время как для ведения войны даже одной армии требовалось боевых магов как можно больше. Поэтому советников и воинов готовили отдельно по разным методикам. На первых учились, как правило, потомственные жители полисов, тогда как на вторых учились приглашенные со стороны ученики и бедняки республик.

Контроль над вольными наемниками, после того как они покинули полис, осуществляли через систему кредитов. В республиках действуют жесткие стандарты вооружения, что позволяет поддерживать не только высокий уровень подготовки, но и оснащения наемных солдат. Так как основным оружием магов является волшебство, то и оружие им нужно магическое. В бою нет места высокой магии, требующей много времени и максимальной концентрации энергии, поэтому боевые маги обходятся более простыми, но весьма эффективными чарами. Колдовское оружие должно облегчать сотворение заклинаний и служить проводником колдовской энергии. Но такое оружие стоит очень дорого, а приобретать его обучающиеся волшебники вынуждены самостоятельно. Казна Республики гарантирует всем учащимся боевых школ магии кредиты на приобретение необходимого снаряжения, причем под немалые проценты. В качестве обеспечения исполнения обязательств на воинов наносятся залоговые метки, чтобы ни у кого не возникало соблазна раз и навсегда покинуть полис, плюнув на свои долги. С помощью этих меток всегда можно выйти на ментальную связь с должником, где бы он ни находился. А в случае злостного уклонения от уплаты процентов и долга этой меткой можно и убить неплательщика. Поэтому отряды наемников периодически вынуждены возвращаться в родную республику и гасить свои долги. Заодно можно пополнить ряды новобранцами и приобрести новое оружие взамен испорченного, опять-таки в кредит.

Конечно, покидают полисы по окончании обучения далеко не все. В Республиках за долгие годы их существования сформировались фамилии потомственных аристократов, которым принадлежат ключевые средства по управлению делами полисов. Часть же магов остаются в городах-государствах и ведут весьма мирную деятельность – занимаются ремеслом и земледелием. При помощи магии, конечно же. Это необходимо для того, чтобы в экономическом плане обеспечивать независимость республик на политической арене.

Проблема этой Республики, именуемой Вотарской, заключалась в том, что спрос на ее колдунов неуклонно падал уже много лет подряд. Нанимали магов, как правило, люди, самая распространенная раса в мире. Высокие народы: эльфы и гномы – в услугах республиканских наемников не нуждались. В близлежащих землях не было крупных государств людей, которым требовались бы воины-маги или профессиональные колдуны-советники. Поэтому полис Вотар был перенаселен. Многие граждане сидели без работы, так как производство магических товаров и принадлежностей на экспорт не приносило значительного дохода, ведь в мире очень мало покупателей, которым такие вещи нужны.

В этих условиях сформировались три ключевые партии: реформистская, рабочая и умеренная. В настоящий момент у власти находилась реформистская партия, которой принадлежало большинство мест в Народном собрании, и членом которой был президент-стратег. Эта партия активно проводила реформу армии и набирала в нее все новых и новых боевых магов. Делалось это под соусом обеспечения трудоустройства молодых волшебников, многие из которых учились на боевых магов. Однако почти всем было ясно и понятно, куда ветер дует. Реформисты под благовидным предлогом всячески искали повод для войны с эльфами, давними врагами Республики, несмотря на то, что объявлять войны в полисах

магов считается позорным. Все это увеличивало дефицит казны, но пока что к фатальным последствиям не привело, если не считать того, что те, у кого еще есть работа, были вынуждены нести бремя постоянно растущих налогов. Вот только молодежь, которой такая политика партии гарантировала трудоустройство, активно поддерживала движение реформистов, поэтому недовольство рабочего населения никак не могло повлиять на смену власти – другие партии не набирали достаточного перевеса на выборах.

Рабочая партия ратовала за раздачу земель в дальних округах Республики безработным. Ближние пригороды Вотара были усеяны латифундиями и мелкими земельными владениями, а вот дальние представляли собой безлюдные пустыни, по которым плакала рука земледельца. Благо волшебные таланты колдунов были способны сделать пустыню плодородной. Вот только поддерживали эту партию в основном те, у кого и без того была работа. Большинство же безработных считали, что проще послужить в регулярной армии, чем получить в собственность землю у черта на куличках и гнуть спину в попытках ее облагородить.

Умеренная партия была настроена консервативно и менять особо ничего не хотела, так как представителям многих аристократических фамилий, не связанным с военными постами, жилось и так хорошо. И все равно благородных волшебников, поддерживающих умеренное течение, становилось все меньше и меньше. Регулярной армии Республики, особенно постоянно растущей, равно как и многим учебным заведениям, обучающим боевых магов, постоянно требовались оружие и снаряжение, производство и сбыт которых являлись очень прибыльным делом. Соответственно все больше аристократов связывали свои дела с военным производством, доходы от которого были обратно пропорциональны их верности умеренной партии.

– Ну, это бред, – безо всяких эмоций вынес свой вердикт Драконт. – Если это частные разборки, то злоумышленникам нет смысла мочить сразу пятьсот человек.

– Да как сказать... – не согласился Аарон. – Сейчас такой шум поднимется, вся Республика на ушах будет стоять. Потенциально давление могут попытаться оказать на каждую из пятисот девятнадцати семей. Пока мы установим, на какую именно, можно успеть провернуть любую аферу: отнять у кого-то бизнес, заставить уйти в отставку, что угодно.

– Половина верхов города остались в одно мгновение без наследников! Для такого преступления нужен очень весомый повод. Еще предположения?

– Возможно, это изверг¹ или чернокнижник. Что те, что другие – просто чокнутые ублюдки, для которых нет границ дозволенного, а человечность – просто пустой звук.

– Наверяд ли это маньяк. Такие люди всегда действуют в одиночку, а одному сложно попасть в здание Университета через его охранные чары. Чтобы такое провернуть, должна действовать хорошо организованная преступная группа, поэтому версия с чернокнижником, вернее с их отрядом, выглядит более правдоподобно. Но эти товарищи работают по найму, значит, вопрос с целью убийства и его организаторами остается открытым. И вообще, в Университет просто так попасть нельзя. Причастность преподавателей проверяли?

– Все преподаватели работают здесь давно, люди они известные и с безупречной репутацией. Повода их подозревать нет... Пока нет. Так что до тех пор, пока мы ничего не нароем, не вижу смысла давить на преподавателей.

– М-да, логично. Ладно, пошли поработаем, – вздохнул Драконт, когда в зале не осталось никого, кроме следователей регулярных войск. Теперь мешаться под рукой точно никто не будет, значит можно все внимательно осмотреть.

Вблизи зрелище представляло собой еще более отвратительную картину. Красивые и молодые юноши и девушки в прекрасных праздничных нарядах лежали бездыханными на полу подле стола, кто-то застыл мертвым на стуле, кто-то упал на стол. Еще не потерявшие

---

¹ Т. е. маньяк.

своей прижизненной привлекательности лица отражали муки агонии. А над всем этим изуверством горой высился ломящийся от уже остывших яств пиршественный стол, эдакое подношение смерти. Драконта передернуло, он снова представил, будто на месте этих несчастных лежат его трое детишек. Бедные ребята!

Детектив, осторожно подошел к телам и взял руку одного из выпускников. Со стороны было похоже на то, что он пытается измерить пульс мертвеца, но на самом деле следователь по делам чернокнижников пытался почуять токи магии тьмы, следы ее энергии. Он отпустил руку, и она несколько грубовато вновь упала на пол, что не соответствует должному уважению к мертвым, и Драконт переключил свое внимание на стол. Эксперт в черной магии взял в руки виноградинку, тщательно повертел ее в руках, после чего раздавил. А следующую виноградинку он съел. Затем маг помял в руках хлеб, осыпав пол его крошками, после этого – мясо. И все он пробовал на зубок.

Бойцы регулярных войск смотрели на командира с недоверием. Как-никак, а выпускники отравились. Черт его знает, чем и как, но пока это не стало известно, лучше ничего со стола в рот не брать, коли жить не надоело. Но Драконт, судя по всему, был иного мнения. Детектив был абсолютно уверен, что ядов в пище нет, коли экспертизы ничего не показали. А чар его чутье не выявляло. Не зря же он прошупывал магический след в каждом блюде, прежде чем его отведать. Да и вообще, должны же и в его работе быть плюсы – все-таки его в нечеловеческую рань выдернули из дома и заставили мчаться в Вотар, даже не предоставив возможности позавтракать.

– Слушайте, мужики, а нехило наши буржуи питаются, – едва прожевав кусочек запеченной с изюмом и медом курицы, сказал главный следователь, поймав на себе недоверчивый взгляд одного из коллег. – Налетайте!

– Драконт, мы как бы не для этого здесь собрались, – кашлянул Аарон.

– Успокойся, злых чар в еде нет, никто не откинется, – отмахнулся маг. – Ты вот когда последний раз ел? Вчера на ночь, за которую так и не поспал нормально? Лично я есть хочу, хоть я и не всю ночь работал.

Драконт прошелся вдоль стола, заглядывая в кувшины. Эх, нехорошо пить на работе, но на столе было только вино. А запить-то пищу надо чем-то. Он взял один в руки, понюхал содержимое, хлебнул глоток, подержал вино во рту с секунду, после чего выплюнул, добавив: «Безвредно», – и сделал уже настоящий глоток. Некоторые воины решили последовать примеру своего новоиспеченного начальника и стали робко, по одному, подходить к столу.

– Но ешьте только то, что я брал в руки, за остальное я не ручаюсь, – проинструктировал товарищей следователь. – Да и вообще, не касайтесь того, чего я не трогал.

Он взял бокал. Столь знакомое и зловещее чувство холода сразу пробило его насквозь. Вот только почерк заклинания, в отличие от ощущения его энергии, был магу не знаком. Тогда колдун взял второй кубок, а затем третий, четвертый... пощупал блюдо, на котором лежала запеченная неизвестно под чем рыба весьма экзотического вида. Взор колдуна устремился в окно – солнце уже пару часов как светит.

– Аарон, сними свои перчатки и возьми любой кубок в руки, – приказал Драконт. – Ты что-нибудь чувствуешь? – спросил следователь, когда его требование было выполнено.

– Нет, – с недоумением ответил Аарон.

– Тогда возьми в руки любую из тарелок. Что ты теперь чувствуешь?

– Ничего, – все так же недоумевая, ответил Аарон.

– Да как же так?! – вдруг воскликнул Драконт, словно его окружали одни идиоты, с которыми нормальным тоном разговаривать просто не получается. – Солнце уже пару часов светит, его светом залит весь зал, и вся металлическая посуда уже нагрелась под его лучами, вся, кроме металлических кубков! Возьми в руки еще раз любой кубок и по своему усмот-

рению что-нибудь еще, тогда ты поймешь, что первые неестественно холодны по сравнению с остальными.

– Ну, хорошо, ты прав, но что это может означать? – признав свою невнимательность, поинтересовался помощник.

– Ни одна экспертиза не дала своих результатов потому, что не было ни яда, ни магии, направленной непосредственно на жертв или пищу. Были лишь чары, наложенные на кубки, поэтому после первого же тоста все и случилось. Похоже, любая жидкость, наполняющая эти кубки, превращается в яд при соприкосновении с живой плотью. Судя по тому, что почти все допили отраву, напиток при этом не меняет ни вкуса, ни запаха... Это магия мертвых.

Некоторые маги дружно присвистнули от удивления в знак уважения. Кто-то уже работал вместе с Драконтом и особо не удивился, но этими «кто-то» были не все следователи в зале.

– И кто мог это сделать? – поинтересовался тем временем Аарон.

– Вопрос на миллион, – задумчиво ответил Драконт, продолжая вертеть в руках один из кубков.

– Это еще почему? – удивился товарищ.

– Потому что я впервые сталкиваюсь с таким заклятием... – Главный следователь был так увлечен бокалом, что даже не посмотрел на своего помощника.

– Тогда откуда такая уверенность?

– Ты узнаешь энергию воздуха, ну, или огня? – В этот раз колдун сразу же отвлекся от посуды и обратил весь свой пристальный взор на собеседника. Такие глупые вопросы детектив очень не любил даже не столько потому, что они глупые, сколько потому, что они ставят под сомнение его компетентность, а значит, на них всегда нужно отвечать, чтобы потом никто его не обвинял в несоответствии занимаемой должности.

– Само собой... – начал было отвечать Аарон.

– Вот и я всегда узнаю, где магия нежити, а где – магия демонов, – раздраженно перебил Драконт.

– Но ты же понимаешь, что для того, чтобы кого-то обвинить на основании твоей находки, нужны доказательства, а не твоя уверенность? А что, если причиной отравления было что-то другое?

– Знаю! – В темной магии разбирался мало кто из магов не только в республиканской армии, но и в целом в Республике, поэтому почти каждый раз Драконт сталкивался с недоверием и назойливыми расспросами. Он думал, что со временем к этому привыкнет, но как бы не так. – Магия смерти не для того используется, чтобы спалось крепче, а для того, чтобы сон был вечным. На то она и магия смерти. Других вариантов нет. Просто мне пока не ясны до конца механизм действия заклинания, его сила и кто его мог наложить... Пока не ясны, – после небольшой паузы добавил следователь.

– То бишь все-таки чернокнижник? – решил подытожить Аарон.

– Скорее всего... – Драконта все больше и больше терзали всякого рода сомнения. Смертные могут применять заклинания черной магии только ограниченного уровня силы, а потому неизвестные заклинания его всегда тревожили, так как они не могут взяться просто так. Конечно, с таковыми он встречался очень редко, но все-таки и такое бывало.

– В смысле, скорее всего? – не понял Аарон.

– В том смысле, что это чернокнижник-смертопоклонник, а в остальном... это так... я варианты продумываю, – отмахнулся Драконт. Самое забавное, что детектив, как всегда облаченный в свои черные одежды, больше всех остальных был похож на чернокнижника. А его налысо выбритая голова дополняла эту картину, придавая следователю агрессивный вид.

Аарон дал знак бойцам описать и изъять проклятые кубки, а Драконт продолжил внимательно изучать бокалы.

– На кубках выгравированы имена, – задумчиво произнес Драконт, сравнив несколько штук.

– Подарок выпускникам? – Аарон подошел ближе и присоединился к рассмотрению чаш. – Если их делали на заказ, то на них должна быть марка изготовителя.

– «Золотая нива». – Особо долго искать не пришлось. – Слышал о таком?

– Не-а, я дарю подарки поскромнее, – покачал головой Аарон.

– Если бокалы изготовили перед праздником, то их могли заколдовать только в мастерской или в самом Университете. Черную магию здесь применять нельзя – действуют защитные чары... Сделать это без помощи сотрудников Университета невозможно.

– Думаешь, все-таки кто-то из преподавателей к этому причастен? В таком случае легче всего предположить, что чары были наложены именно там? – поинтересовался Аарон.

– Скорее всего... – согласился детектив. – Но убийцы должны были знать, что для выпускников заказали кубки и что заказали именно в «Золотой ниве». Не думаю, что знали об этом много людей. Поэтому у убийц наверняка был осведомитель, возможно, не один. Вот только где – в мастерской или в Университете.

– Позвать ректора?

– Да, зови ректора, посмотрим, как он это прокомментирует.

Через некоторое время в зал вошел ректор Высокого Университета – человек весьма преклонных лет, который, несмотря на свой возраст, был достаточно высок, держался уверенно, шагал бодро. Он был гладко выбрит, а давно побелевшие волосы были завязаны в узел на затылке.

– Господин, э... Валериан, я правильно помню? – Ректор был человеком известным, но у Драконта было много других забот, кроме как помнить его имя.

– Так точно милорд, чем обязан? – проговорил Валериан.

– Что это за кубки, из которых пили ребята? – спросил главный следователь и показал один собеседнику.

– Именные, подарок от Университета. Мы заказали их специально к выпускному, это традиция Университета, – пояснил ректор.

– Где были изготовлены кубки?

– В мастерской «Золотая нива», мы всегда там заказываем – это наш давний партнер.

– Кто об этом знал? – продолжил допрос Драконт.

– Сотрудники Университета, люди господина Ренера, хозяина «Золотой нивы», ну, и все, кто учился у нас раньше – на кубках есть гравировка производителя.

– Понятно, – задумчиво протянул следователь. – Тогда вам будет крайне любопытно узнать, что кубки были прокляты. На них лежит заклятие смерти, поэтому все, кто из них пил, погибли.

– Что?! Какой ужас! – изумился Валериан.

– За сколько дней до праздника вы заказали кубки?

– Какой кошмар... – Господина ректора, похоже, потрясла сия новость. – Как они могли?..

– Когда, вы, заказали, кубки? – повторил Драконт, отчеканивая в этот раз каждое слово. Желания ждать у него не было.

– А, да, прошу прощения. Я не знаю, с мастером Ренером общалась по всем вопросам Сцилла, наша преподавательница истории богов.

– Ведите ее сюда, – сразу же распорядился Драконт.

Драконт не знал почему, но, по его наблюдениям, сделанным за время учебы в школе и колледже, историю обычно ведут люди в возрасте, которые сами уже в какой-то степени ее часть. Однако госпожа Сцилла была исключением. Достаточно молодая и симпатичная блондинка никак не ассоциировалась у детектива с историей, несмотря на то, что он считал

этот предмет весьма интересным. Особенно добавляла девушке привлекательности маленькая родинка на левой щеке. Наверное, ей было лет пятьдесят, по меркам колдунов-республиканцев, она еще очень молода. И наверняка неопытна. Интересно, что побудило принять преподавателем в самый дорогой и престижный университет Республики столь неопытного педагога?

– Госпожа Сцилла, скажите, как давно вы заказали кубки для выпускников?

– Месяц назад.

– А когда их привезли?

– Прошлой ночью. – Логично, Вотар был перенаселен, отчего в дневное время на улицах города было просто не протолкнуться. Поэтому днем движение гужевого транспорта по городу было запрещено. Исключение составляли кареты регулярных войск, в которых перевозили автоматов и големов. Вот все грузоперевозки и осуществлялись ночью.

Чародеи умели создавать искусственных помощников, на которых можно переложить разного рода работу или которых можно отправить в бой, не рискуя собственной шкурой. Такими помощниками были големы и автоматы. Големов делали из различных материалов: глины, камня, стали. Глиняные и каменные использовались в гражданских целях, в то время как стальных создавали только для нужд регулярных войск Республик и наемных отрядов боевых магов. Големы состояли из монолитных кусков камня или металла, соединенных магией в сочленениях. Автоматы же представляли собой человекоподобные механические устройства, напичканные пружинками и шестеренками, которые приводились в движение чарами. Первых полностью и всецело приводило в жизнь колдовство, в то время как вторых – их механизмы, волшебство в которых всего-навсего выполняло функцию вечного двигателя.

– Кто принимал товар? – продолжил допрос Драконт.

– Я.

– Где они хранились?

– На кухне с остальной посудой, – голос Сциллы начал подрагивать – волнуется, небось раньше солдаты ее не допрашивали, или боится чего?

– То есть к ним имели доступ все повара, так? Кто еще?

– Ну, в общем-то, все сотрудники.

– А кто-нибудь из посторонних?

– Занятия у студентов закончились, господин, никого, кроме наших сотрудников, в Университете не было, – вмешался Валериан.

– Понятно, – кивнул Драконт. – Последний вопрос: где находится эта «Золотая нива»?

– На улице ювелиров прямо у северо-западных ворот.

– Спасибо, вы можете идти.

– Приказать допросить всех, чтобы узнать, кто, когда и зачем был на кухне? – спросил Аарон, как только Сцилла и Валериан удалились.

– Нет. Чтобы доказать, что кто-то чернокнижник, нужно либо поймать его с поличным, когда он что-то колдует, либо найти у него соответствующую атрибутику: специальную литературу, запрещенные ингредиенты и принадлежности.

– Обыскать их дома?

– Адепты темных искусств хорошо конспирируются. Дома никто ничего не хранит. Мы ничего не найдем, но спугнем убийцу. Они делают схроны, где хранят все свои причиндалы. Если устроить тотальный допрос преподавателей и обыскать их дома, то чернокнижник, если он один из них, уничтожит свое хранилище и заляжет на дно. Так что пусть все считают, что сотрудники Университета вне подозрений. Установите за каждым из них слежку, и черномаг рано или поздно себя выдаст. Но, опять-таки, если это один из педагогов.

Чернокнижниками, как правило, становятся уже достаточно опытные маги. В школах, колледжах, институтах и академиях внимательно следят, чтобы студенты не увлеклись запретными искусствами. Да и вообще, достать сведения о черной магии крайне сложно. А без определенного колдовского опыта применить инструкции темных трактатов почти невозможно. Поэтому в уже состоявшемся волшебнике, чьи глаза светятся сообразно ранее выбранной школе магии, сложно распознать чернокнижника. Это исключительные случаи, когда молодой волшебник изначально становится приверженцем черной магии, отчего его глаза чернеют. В этом плане Драконту повезло, ну, или не очень... смотря с какой стороны посмотреть.

– Слышали?! Исполняйте, – прикрикнул помощник следователя.

Несколько бойцов регулярных войск сразу покинули зал, чтобы заняться организацией слежки.

– Так, часть ребят загрузили, каковы наши действия? – спросил Аарон.

– Едем в «Золотую ниву», – ответил Драконт.

* * *

Из-за треклятой толкотни на улицах дорога до «Золотой нивы» заняла около часа. Полицейские отряды регулярных войск, быстро спешившись, начали выводить из боевых карет големов, которым сразу же был передан приказ оцепить мастерскую. Бедного покупателя, покидавшего лавку, просто затолкали обратно, изрядно напугав его и всех остальных внутри: хозяина, рабочих, покупателей, заказчиков и партнеров.

– Именем закона! Всем оставаться на своих местах, это республиканский отряд расследований. Кто здесь господин Ренер или его управляющий? – с порога спросил Драконт.

– Я хозяин, – смущенно, но без нотки страха ответил худошавый старик. – А в чем дело? Предъявите свои основания для подобных действий.

– Вчера вечером на выпускном балу в Высочком Университете Республики были отравлены пятьсот девятнадцать студентов, среди коих сын президент-стратега и прочих высокопоставленных лиц государства. В результате следственных действий установлено, что убийство совершено посредством зачарованных именных кубков, которые были изготовлены в вашей мастерской. Все улики указывают на то, что злые чары были наложены на чаши именно здесь. Посему мы обязаны потребовать вас не мешать проведению обыска, – ответил за главного следователя Аарон.

– Вот это беда! Молодые ж еще! – ошарашено воскликнул хозяин лавки. – Это... конечно, поможем, чем сможем.

– Вот и прекрасно, – улыбнулся Аарон.

Мастерской предприятие Ренера звалось наверняка из скромности, ибо на деле было достаточно крупной мануфактурой. На заводе было пять цехов по производству ювелирных изделий, два склада – один для сырья, один для готовой продукции, – торговая лавка и машинерий, где отстаиваются неиспользуемые големы. Поэтому обыск занял немало времени. Пока Аарон с одной группой следователей опрашивали всех работников, Драконт руководил осмотром всех помещений.

Следователи перевернули все вверх дном, заставили рабочих вскрыть все сейфы, распечатали упакованные к отправке партии товара, простучали все стены и големы в поисках скрытых полостей и тайников. Один даже нашли, но, когда проломали стену, оказалось, что когда-то там был проход, который потом не особо аккуратно заложили. Ренер, конечно, ругался, сопротивлялся вскрытию стены, но его, в общем-то, никто не слушал.

Драконт после осмотра очередного помещения закурил.

– У нас не курят, – раздраженно буркнул Ренер. Ему, само собой, очень не нравилось, что сыщики шарили в его предприятии. Особенно его раздражало, что следить за ходом досмотра он не мог с самого начала, ведь Аарон терзал его своими вопросами добрые полчаса. Но, как только допрашивать Ренера прекратили, он сразу же присоединился к следователям, занимающимся обыском мануфактуры.

– Прошу прощения, – извинился Драконт. – А где курят?

Ренер молча вывел Драконта и его коллег во внутренний двор предприятия. Детектив раскурил свою трубку и выпустил густое облачко дыма. Только после этого он обратил внимание на сам двор. Он был уставлен повозками. Часть из них была загружена готовым товаром, который ждет отправки к покупателям, часть пустовала. Как только настанет ночь, возницы выйдут на работу и отправятся развозить коммерческие грузы. Партия заколдованных кубков тоже отправилась в Университет отсюда.

Драконт пошел в обход двора. Он заглядывал в бочки, составленные возле стен по периметру двора, подходил к повозкам, рассматривал погруженные на них ящики, некоторые открывал. Детектив обошел почти весь двор, когда вновь почувствовал неестественный холод. Драконт подошел к нагромождению ящиков в углу, расположенному по диагонали от того места, где Ренер вывел следователей во двор. Но от ящиков никакой магии не исходило. Драконт открыл один – он был пуст. Следователь развернулся и его взор упал на одну из повозок. Она была не загружена. Колдун подошел к ней поближе – да, это от нее веяло черной магией. Почерк заклинания был тот же, что и на проклятых кубках.

– Нашел что? – поинтересовался Аарон, присоединившись к группе Драконта, после того как покончил с допросом рабочих мануфактуры.

– Нашел, – ответил Драконт, вытряхивая пепел из своей трубки. – Заколдовали кубки, когда они были погружены на повозку. Господин Ренер?!

– Да, уважаемый – Ренер, который все время ни на шаг не отставал от сыщиков, сразу же подбежал к повозке.

– На этой повозке везли кубки в Университет?

– Наверное, – неуверенно кивнул хозяин мануфактуры. – Мы не наносим опознавательных знаков на наш транспорт.

– Когда на повозку был погружен товар?

– Так как Университет сделал свой заказ всего за месяц до выпускного вечера, времени у нас было мало. Мы доделали все практически минута в минуту. Товар загрузили ровно перед отправкой позавчера вечером, и его сразу же увезли.

– Кто осуществлял погрузку?

– Големы.

– А транспортировку кто осуществляет? Тоже големы?

– Нет, господин. Големы дорого стоят, поэтому для перевозок мы специально не покупаем новых. Дешевле возницам платить – они работают только по ночам. График у них плавающий – есть грузы, работают, нет грузов, не работают, поэтому расходы небольшие.

– Значит, заколдовали партию кубков, когда привезли в Университет, прямо перед отгрузкой. На улицах по ночамлюдно, слишком много транспорта, поэтому сделать дело незаметно по пути в Университет невозможно, – подытожил Драконт. – Варианта остается два: либо это возница, либо наша подруга Сцилла, она ведь принимала товар.

– Скорее всего, это госпожа Сцилла. Не думаю, что возницей работает искусный маг, – высказал свое мнение Аарон.

– Высылай ребят, пусть схватят ее и поместят под стражу, – приказал Драконт. – Господин Ренер, а кто вез товар?

– Думаешь, возница все-таки причастен? – поинтересовался помощник следователя.

– Раз заколдовали кубки, пока они были на повозке, возница не мог этого не заметить. Скорее всего, они в сговоре, – ответил детектив.

– Так кто вез чаши? – Аарон повторил вопрос Ренеру, который решил не перебивать разговор следователей.

– Ират. Чудный мальчик. Родом из селения Фаунарти, учится в колледже. Работает у меня второй год, чтобы за учебу платить. Я ему помогаю: то покормлю задаром, то денежек подкину с заказа, чтобы одежду нормальную себе купил, а то он все деньги на обучение откладывает. Дней пять назад сказал, что болен, я его отпустил, а позавчера вернулся, весь бледный, попросил работу, чтобы на лекарства заработать. Ну, я ему повелел кубки отвезти, а потом побольше денег заплатил. Вот с тех пор и не появлялся. Живет в съемной комнатке в постоялом дворе при курильне, что в районе на террасе, – выдавил из себя старик.

– Так значит, он все-таки колдун. Значит подозреваемых двое, – удивился Аарон. Как правило, извозчиками работают неспособные к волшебству люди.

– Да, похоже на то, – согласился Драконт. – А какого цвета у него глаза?

– Белые. Цвет они еще не приобрели, – ответил Ренер.

– Что скажешь, Драконт? По идее, он может быть молодым адептом черных искусств.

– Может, вполне, – кивнул детектив. – Снимай оцепление с мастерской, пусть часть воинов отправятся за Сциллой, а мы наведаемся к Ирату.

* * *

Появление в курильне республиканских войск расследований подействовало на посетителей заведения подобно раскату грома в чистом поле. Разница лишь в том, что до этого в заведении было крайне шумно и оживленно, а после – абсолютно тихо. Кто-то привстал, но сразу же уселся на свое место; кто-то бросил взгляд в окно – убедился, что здание действительно оцеплено, – и вновь принял невозмутимый вид; кто-то уронил кружку с пивом. Еще бы! В курильнях подобного пошиба зачастую собираются люди с грешком-другим за душой, которым хватает оснований опасаться подобных визитов. А это заведение было явно не высшего класса. Граждане, живущие в достатке, редко сюда хаживали, если вообще хаживали. Но проступки посетителей сыщиков в этот раз не интересовали, их интересовала информация лишь об одном постояльце гостиницы.

– Вам известно, что произошло вчера вечером? – спросил Драконт у мага за барной стойкой.

– Мажорчики траванулись, – громким презрительно безразличным басом ответил бармен, не отвлекаясь при этом от усердного вытирания пивной кружки.

– Я смотрю, вас не очень-то это огорчает, – заметил Аарон.

– А с чего это должно меня огорчать? Не моя ж дочь погибла. И вообще, вон, у кого-то есть все и сразу, а они еще и палец о палец не ударили. А обычные люди вкалывают каждый день, не разгибая спины, пока их богатенькие все новыми и новыми налогами обирают, чтоб их детки с жиру бесились.

– Все ясно... Хочу сообщить вам, что в вашем постоялом дворе длительное время снимает комнату один молодой человек. Он работает извозчиком в мастерской драгоценностей «Золотая нива»... – перешел к делу Драконт.

– Малыш Ират, что ли? – удивился хозяин курильни. – А он-то тут при чем?

– Да, именно он! Он подозревается в причастности к данному преступлению. Поэтому мы хотели бы с ним побеседовать. Он у себя?

– Нет, его здесь нет. Он дней пять назад заболел и уехал домой к родителям в Фаунарти. – При этом заявлении Драконт с Аароном переглянулись.

– Странно, а его работодатель Ренер заявляет, что Ират позавчера выходил на работу, – сказал главный следователь.

– Брешет, – без колебаний ответил бармен. – Уж скорее какой-то там работодатель причастен, чем Ират – хороший он парень. Мальчишка все два года, что он учится в колледже, снимает комнату только у меня. Я для него даже цену снизил слегка как постоянному клиенту, ну, вы понимаете... Если бы он вернулся в город, он был бы здесь, так что я не знаю, кто там выходил за него на работу, но точно не он.

– А в его комнате кто-нибудь с тех пор останавливался? – поинтересовался Драконт.

– Нет. Там его вещи остались, поэтому я никого не заселял туда. Парень долго здесь живет и исправно платит, да еще завтракает и ужинает здесь, вот я ему и разрешил вещи не забирать, когда он домой уезжает, а то парень он тощий, глядишь, еще сломается туда-сюда багаж таскать, и некому будет мне столь стабильный доход приносить. Это тоже входит в систему скидок и привилегий постоянным клиентам, – пояснил хозяин курительни.

– Понятно. Тогда извольте открыть нам ту комнату, мы ее обыщем, – потребовал детектив.

* * *

Комната извозчика являла собой квинтэссенцию аскетизма: голые стены, покрытые глиной; грубо сколоченные кровать, стол и стул, да напольный ящик без крышки. Осматривать особо было нечего, но Драконт решил все-таки провести обыск. Он походил по комнатке, посмотрел на книги, аккуратной стопочкой лежащие на столе. Среди книг были «Позитивный иллюзионизм», «Целительная ботаника», «Общий курс алхимии», «Пиромантия», «Гидромантия», «Геомантия», «Аэромантия», «Силы природы», «Изменение вещей», «Чары вещные», «Чары субъектные», «Молитва или наука? Курс магии света», «О противодействии темной магии» – учебники основных курсов в магических школах и колледжах, ничего странного и запрещенного. То же самое можно было сказать и о содержимом напольного ящика. Ничего необычного и ничего запрещенного. Затем колдун принялся осматривать кровать извозчика. Он посмотрел на нее, поводит рукой по грубому покрывалу, после чего сдернул его. Затем детектив начал ощупывать меховую подстилку, перешел на подушку. Засаленная подушка была скомкана. Драконт начал расправлять складки на наволочке. Он пару раз перевернул подушку в руках, после чего его взор впился в пару маленьких засохших следов крови на желтой ткани.

– Ренер утверждал, что парень заболел, – вдруг вспомнил Драконт. – Скажите, а этот молодой человек кашлял кровью? Может, у него кровь шла носом, из ушей, выделялась на лице? – обратился он к хозяину постоялого двора, который поднялся наверх вместе со следователями.

– Да... нет вроде бы... – ответил хозяин гостиницы.

– Очень странно... вообще не было крови на лице?

– Да черт его знает! Как будто мне делать больше нечего, кроме как его разглядывать. В целом, я ничего такого не замечал, а что там у него на самом деле за болезнь, я не знаю, он мне не рассказывал, – пояснил корчмарь.

– Похоже, тут и правда никого последнее время не было, – констатировал Аарон, смахивая пыль со стола. – Выходит, Ренер нам соврал.

– А может, и нет... – Драконт задумался. – Может быть, парень сменил место жительства, а корчмарю сказал, что уехал, чтобы создать себе алиби.

– В любом случае, если он в сговоре со Сциллой, то она должна знать, где он.

– Да, думаю, об этом мы еще с ней побеседуем, когда ее поместят под стражу, – согласился Драконт.

Вдруг в окошко что-то слегка ударило, словно в него кинули небольшой камень. Драконт сразу открыл окно и с высоты второго этажа увидел двух следователей.

– Командир, тут чьи-то следы под окном. Они ведут как к стене, так и от нее, а дальше теряются на мостовой, – сообщили воины. При этом главный следователь посмотрел на подоконник и увидел следы и на нем. А вот на полу следов видно не было. Впрочем, пол был очень грязным, поэтому удивительного в этом ничего не было.

– Все ясно! Кто-то пролез в окно к парню, – ответил детектив.

– Может, Ират тайно наведалься в свое жилище? – спросил Аарон.

– Скорее всего. Похоже, парень действительно съехал на время в другое место, чтобы его здесь не нашли. Собирай людей и вели писцам принести списки кодов телепортирующих камней, – приказал Драконт. – Мы идем в Фаунарти.

* * *

На прощание Драконт подарил хозяину курильни золотую монетку, чтобы тот купил что-нибудь своей дочурке, и республиканский отряд расследований сразу же начал телепортацию в Фаунарти. Телепортация – крайне сложное и, одновременно, опасное заклятие. Чтобы ее использовать, нужно не только иметь богатый опыт волшбы, но и отчетливо представлять себе то место, куда телепортируешься, желательно зрительно, ибо иначе колдуна могло выкинуть в пространстве куда угодно, причем не факт, что целиком, а не по частям. Для быстрой переброски войск по стране в случае войны маги-республиканцы придумали отличный выход – телепортирующие камни. В каждом селении Вотарской Республики стоял столп с нанесенным на него магическим кодом, благодаря которому телепортация воинов Республики была возможна вне зависимости от того, имели ли воины представление, куда они перемещаются, или нет, а равно расходовала намного меньше магических сил, кои больше нужны в бою. Списки кодов от таких столбов хранились в палестрах – воинских центрах и выдавались командирам отрядов и военным писцам отрядов регулярных войск. Конечно, для страны, которая ограничивается столицей и ее пригородами, ближними и не очень, создание таких камней можно назвать излишней тратой времени и денег, но республиканцы, похоже, так не считали.

В мастерской Ренера республиканские следователи проторчали полдня. Плюс мотания по переполненному городу. Поэтому следователи не намеревались тратить еще больше времени на поездку в Фаунарти.

Город Фаунарти, как и подавляющее большинство пригородных селений магов-республиканцев, находился в оазисе. Вотар располагался в пустыне, растянувшейся эдакой прослойкой между морем на западе и горами на востоке, за протяженной чередой которых располагались эльфийские леса. Пригороды столицы представляли собой нагромождение оазисов, отделяемых друг от друга неширокими полосками песчаных барханов.

Это поселение нельзя было назвать деревней, так как деревнями считались селения, в которых не было собственной школы. В Фаунарти школа была, но, с другой стороны, для настоящего города поселок этот мелковат.

Как ни странно, телепортирующий столп располагался не в центре городка, как оно обычно и бывало, а в некотором отдалении от него. Он в гордом одиночестве рассекал потоки ветров, переносящих песок по пустынным дюнам.

– Скажи мне, зачем мы приперлись в эту дыру, вместо того чтобы побеседовать более детально с госпожой Сциллой? – спросил Аарон, когда весь отряд переместился в пункт назначения и выступил в сторону городка.

– Видишь ли, показания расходятся по поводу места пребывания парня за день до трагедии, то есть позавчера, то есть в день транспортировки кубков. Ренер утверждает, что Ират

был в городе, а хозяин гостиницы – что он был здесь, в Фаунарти, у родителей! Стоит выяснить, что из этого верно, чтобы знать, где искать. А там, глядишь, еще что стоящее выведем, – без тени сомнений ответил Драконт.

– Мы же узнали, что Ират тайно посещал свою комнату на постоялом дворе, значит, он не покидал города. Правильнее было бы сразу выпытать у Сциллы место его нахождения и арестовать как можно быстрее, – не согласился помощник главного следователя.

– Не забывай, у нас есть одно преимущество – мы знаем, откуда парень родом и где живут его родители. Поэтому он от нас никуда уже не уйдет. Так или иначе, мы на него выйдем. В конце концов, рано или поздно он вернется домой.

– Ну... – Аарон хотел было что-то возразить, но замолчал от резкого хлопка. Мимо сияющих настороженными язычками пламени глаз пролетело нечто черное – с неба грохнулась в песок ворона, чьи крылья дымились, словно ее пытались зажарить, не удосужившись предварительно ощипать.

– День добрый, – прокричал маг, сидящий под пальмой, отделявшей оазис от голой пустыни и знаменующей начало городской земли. Он устало стряхнул с волшебной палочки искрящуюся магическую пыль и вскинул голову вверх, будто заснул.

– Добрый. Интересное приветствие... – кивнул Драконт.

– Если вы про птицу, то это не приветствие и даже не угощение. Верно, слыхали про налет птиц за последние полгода. Всему урожаю угрожают. Вот меня и наняли их отстреливать. Я ветеран регулярных войск, уволен до срока по ранению, вот у меня пенсия из-за этого и невелика, да и работник из меня не лучший. А вот по воронью пострелять самое то! – ответил маг, не отрывая взора от неба.

– Весело, смотрю, тут у вас. Налет птиц? У меня латифундия на севере дальних пригородов, и я впервые про такую напасть за последние десять лет слышу, – удивился детектив.

– Повезло, – безразлично отозвался ветеран.

– Мы ищем дом некоего молодого человека по имени Ират, – перешел к делу Драконт.

– Тогда вам на другой конец города. Глядишь, успеете к концу похорон, – столь же безразлично произнес маг.

– Ага, спасибо. Стоп! Похорон? Каких похорон?! – удивился главный следователь.

– Малыш Ират прибыл четыре дня назад весь больной и ночью того же дня скончался. А следующей ночью представились и его родители. От горя, не иначе! – пояснил птицелов.

– Вот тебе и новости... – лишь буркнул Аарон.

* * *

Как и прочие жители пустынь, маги-республиканцы мумифицировали своих сородичей перед похоронами. Богатые граждане магических Республик возводили для себя усыпальницы, куда помещали свой скарб. Конечно, эти гробницы были не чета усыпальницам царей пустынников. А вот простолюдинов после мумификации всего-навсего зарывали в песок с небольшим количеством побрякушек. Горожан хоронили в семейных гробницах под домами или во дворах, если у семьи таковой имелся в собственности. Деревенских же жителей хоронили в песке в стороне от оазисов. Нередко даже памятников или камней надгробных никто не ставил, так что вскоре о месте захоронения забывали.

На похоронах собралось несколько десятков человек. Грузной тучей повисло скорбное молчание над недвижимой толпой. Печально было взирать, как на тот свет отправляется целая семья. Не по себе было родичам и соседям несчастных, но поминальных плачей среди них не слышалось.

– Это республиканский отряд расследований, здесь есть родственники усопших, достаточно близкие для того, чтобы возражать против приостановления похорон? – спросил Дра-

конт. Вот за такие моменты он не любил свою работу. Иногда приходилось вести себя так, словно для тебя нет ничего святого. В ответ на данный вопрос собравшиеся почтить память мертвых маги дружно обернулись. На их лицах было написано сострадание и жалость, но жгучего горя не выдавал ничей взор, отчего детектив понял – здесь нет родственников погибших.

– У них вообще есть родственники? – изумился Драконт.

– Нет, – ответил один из магов, когда прочие вторили ему лишь покачиваниями голов.

– Кто-нибудь тогда может рассказать об усопших? – спросил Драконт.

– Обычная семья – Марат, Сеида и их сын Ират. Жили в собственном доме, имели неплохое земельное хозяйство. Сын их последние два года жил в городе и учился в гражданском колледже, – ответил какой-то мужик из толпы.

– Что-нибудь необычное за кем-нибудь из них в последнее время никто не замечал?

– Да нет, – поочередно начали тараторить жители городка.

– Так, ребята, опросите всех. Быть может, кто-то видел нечто странное в последнее время, может, какой-нибудь незнакомец останавливался в доме у погибших, кто-то залезал к ним в дом, следил за ними, что угодно. Также осмотрите все вокруг, – приказал Драконт остальным следователям.

– Так, а мы с тобой чем займемся? – поинтересовался Аарон.

– А мы с тобой поточим лясы, – ответил Драконт. – Как ты думаешь, что к чему? У нас есть два подозреваемых. Один из них наложил на проклятые кубки чары, другой ему в этом помог. Вопрос в том, кто какую роль исполнял. Одну, надеюсь, наши хлопцы уже повязали. Другой, как оказалось, умер четыре дня назад, еще до того, как преступление было совершено.

– Думаю, стоит взять за жабры Ренера. Он по ходу дела темнит. Видимо, кто-то другой транспортировал зачарованные кубки в Университет. Причем, раз Ренер солгал, значит, он не только знал об этом, но, возможно, и сам был в сговоре с преступниками, – рассуждал Аарон.

– Возможно, – согласился Драконт. – Но тогда, наоборот, возможно, что Сцилла не причастна. Если тут замешан Ренер, то он мог просто запустить на предприятие чернокнижника.

– Будем его брать?

– Да, пожалуй.

– Милорд, один из жителей сообщил интересную новость, – обратился к ведущему следователю подошедший солдат.

– Какую?

– Перед тем как Ират умер, у них гостила девушка, молодая, светловолосая и с родинкой на левой щеке.

Услышав это, Аарон и Драконт переглянулись и в унисон воскликнули: «Сцилла!»

Глава вторая Старый новый дом

Два миллиона лет назад.

Последние годы поздней эры разброда

– Отдашь это письмо вашему королю лично в руки, – инструктировал молодого принца начальник царской стражи. – Информация конфиденциальна, так что не вздумай вскрывать.

Кэнтон нетерпеливо закивал головой, лишь бы этот недоверчивый тип уже замолчал. Но капитану этого, судя по всему, было недостаточно. Он посверлил принца подозрительным взглядом и только потом отдал письмо.

– Отныне ты свободен, – небрежно бросил командир, которому эта поездка явно не доставляла ни капли удовольствия. Впрочем, Кэнтон уже привык и к манере этого солдата, и к тому, как вольготно колдуны обходятся с регалиями. Его уже несколько не смущало, что к нему обращаются на «ты», несмотря на все его титулы.

Кэнтон спрятал письмо и, не говоря ни слова, отправился к ожидающим его на безопасном расстоянии от колдунов рыцарям. Алерийские люди не без оснований боялись боевых магов Аториэйского царства. Тринадцать лет назад алерийцы самонадеянно объявили войну Аториэе, в которой потерпели сокрушительное поражение. В итоге, по условиям мирного договора, люди были вынуждены отдать аториэйцам в заложники наследника королевского престола и старших сыновей крупнейших княжеств в качестве гарантии того, что люди больше не будут проявлять агрессию.

Среди таких заложников и был принц Кэнтон, наследник второго по мощи и величию княжества после королевского. Когда его забрали из дому, ему было двенадцать лет, а теперь ему уже двадцать пять! Он не был дома тринадцать лет, он рос и провел свою юность в Аториэе, и уже забыл, как выглядит его родной дом, каковы обычаи его предков. И вот теперь юного принца наконец-то отпускают на родину. Как-то все это не укладывалось у него в голове, он не верил, что это все-таки свершилось.

И теперь Кэнтону было страшно, он не мог представить себе, что будет, когда он войдет в замок своего отца, когда встретится с родителями. Принцу казалось, что его ноги вдруг стали ватными, а дыхание прерывистым.

– Приветствуем вас, милорд! Мы невероятно рады вашему возвращению. Если вы не будете против, мы проводим вас домой, – растекся в изысканных приветствиях молодой рыцарь, отчего Кэнтон слегка растерялся. Маги говорят как-то попроще.

– А-а... здрасьте, – не нашел что ответить принц.

Рыцари нерешительно переглянулись. Видимо, они не так себе представляли встречу с благородным княжичем. Но, надо отдать должное, благородные воины быстро взяли себя в руки, и рыцарь, который приветствовал Кэнтон, сразу же предложил ему лошадь. Не пешком же идти до Сан-Тайра.

* * *

Кэнтон не знал почему, но его отпустили самым последним из всех высокопоставленных заложников. Даже королевского сына отпустили два года назад, а наследника Сан-Тайра все не выпускали на волю. Впрочем, сколько бы принц об этом ни думал – а его и раньше интересовал этот вопрос – ответа найти он так и не мог. Поэтому теперь, когда он наконец-то едет домой, это не имеет ровным счетом никакого значения.

Как только эскорт покинул Заалесский перевал, направившись на юг Алерского ущелья, всадники сделали небольшой привал.

Кэнтон переделся из одежды магов в наряд, подобающий истинному рыцарю Солнца. И конечно же молодой принц познакомился со своими спутниками. Все они были такими же молодыми, как и сам княжич. А еще все они – дети вассалов лорда Сан-Тайрского, отца Кэнтона. Причем, как оказалось, они теперь – личная дружина лорда Кэнтона, полноправного наследника престола Сан-Тайра.

Атмосфера в коллективе быстро разрядилась и стала более комфортной. Как-никак, а все всадники – люди благородных кровей и одного возраста. Как только общение стало более теплым и простым, освободившись от вычурных штампов придворного этикета, Кэнтону стало несколько легче, и им наконец-то овладела радостная и беззаботная эйфория от предвкушения возвращения домой.

Уже совсем скоро всадники ехали по живописным горным дорогам в тени зеленых деревьев и непринужденно болтали и смеялись, словно старые товарищи. Отряд проезжал мимо чарующих водопадов, милых и уютных горных долин, величавых и грозных пиков исполинских скал. Все вокруг было прекрасно.

В первый день пути благородные путники устроили скачки. Просто в какой-то момент они погнали лошадей во весь опор, на спор, чья лошадь более быстрая и выносливая. Ближе к закату рыцари устроили охоту, а уже ночью они душевно посидели у костра, лакомясь запеченной на костре олениной под сиянием многочисленных звезд на чистом ночном небе.

Ночлег устроили прямо в лесу, под открытым небом. Было лето, ночи стояли теплые, почему бы и нет? Кэнтон лег спать уставшим, сытым и безумно довольным.

На следующий день путники ехали не спеша, предоставив себе возможность сполна насладиться видами сказочных горных пейзажей. Предыдущим днем всадники проехали очень большое расстояние с учетом веселых скачек, и потому они могли себе позволить такую поблажку. А вечером они остановились в гостеприимной и уютной корчме. Рыцари наелись и напились от души. Они играли в карты, травили анекдоты, шлепали по попкам красавиц-официанток и смеялись на всю таверну.

«Боги! Как прекрасно в родном краю!» – думал, засыпая, Кэнтон.

* * *

Единственное, что напрягало Кэнтона, так это назойливые расспросы спутников о том, каково это жить среди магов. Алерийцы испытывали к колдунам смешанные чувства. Они их боялись, ненавидели и презирали. Священнослужители Солнца и вовсе клеймили всех чародеев еретиками. Но вместе с тем алерийцы втайне завидовали богатому и процветающему народу волшебников. А потому порожденное ненавистью презрение не мешало людям с живым интересом спрашивать принца о том, как живут маги, что у них интересного и правда ли они такие дикие, какими их рисует жречество.

Алерийцы были солнцепоклонниками – людской расой, чьи государства во множестве разбросаны по свету. Они жили по законам рыцарских идеалов и поклонялись богу солнца и света Сатарису, который когда-то даровал людям свет цивилизации. Были, конечно, и другие людские расы, ничуть не менее распространенные, которые верили в других богов или и вовсе поклонялись духам.

К обеду третьего дня пути, процессия прибыла в Сан-Тайр. Этот замок, казалось, был полной противоположностью Аторизьи. Город магов был намного больше, но, надо сказать, и Сан-Тайр был крепостью далеко не маленькой. В столице колдунов все было роскошным и величавым. Всюду были сложные архитектурные формы и ансамбли, украшенные позоло-

той и умопомрачительной резьбой по камню, а большинство зданий были округлой формы, начиная с башен и заканчивая тысячами золотых куполов самой разнообразной формы. Сан-Тайр же являл собой идеал аскетизма и строгости. Все его формы были идеально выверены и лишены всяких лишних деталей, кругом преобладали прямые линии и ровные углы. Стены белокаменного замка, отражая лучи полуденного солнца, словно светились, как будто этот город и был земным солнцем. Да, а раньше Кэнтону родной город не казался таким большим.

Всадники спешили сразу за воротами крепости и направились к замку лорда Сан-Тайрского пешком.

– О, наконец-то! – расплылся в улыбке какой-то парень в богатых одеждах, как только увидел процессию во главе с Кэнтоном.

– Приветствуем, лорд Дэним, – рыцари поклонились незнакомцу.

«Лорд?» – удивился Кэнтон. Странно, эти воины – вассалы его отца и кланяться никому, кроме особ королевских кровей и членов семьи князя Сан-Тайрского, не обязаны. Но при этом они не обратились к этому типу подходящим для королевича образом. А братьев у Кэнтонна не было... Что-то тут не то. Кто этот тип?

– Рад тебя приветствовать, брат. – Дэним развел руки, готовый обнять Кэнтонна, но почти сразу же опустил их, увидев настороженное недоумение в глазах княжича. – Гм, я твой названный брат. Твой, то есть наш, отец очень горевал после того, как тебя забрали, и после того, как умерла его супруга, твоя мать... Ему нужен был помощник, нужна была опора. Вот он и усыновил меня, чтобы я помогал ему, – поторопился пояснить паренек.

Кэнтон с пару секунд продолжал пристально смотреть на собеседника, так пристально, что он даже не сразу понял смысла слов, которые только что прозвучали.

– Что ты сказал? – требовательно переспросил Кэнтон, осознав услышанное.

– Я – твой названный брат... – начал было повторять Дэним.

– Нет, ты сказал, что моя мать умерла?

– Да, брат... Прости, но ведь кто-то должен был тебе сказать... Мне очень жаль, – заизвинялся Дэним, увидев, как лицо Кэнтонна решительно посмурнело, приняв абсолютно отрешенный вид.

Наследник Сан-Тайрский просто проигнорировал извинения своего новоявленного названного брата и пошел дальше в сторону господского замка. Он шел, погруженный в свои думы, а этот кретин Дэним все не отставал от него и трещал без остановки. Но Кэнтон его не слушал и не слышал. Все вокруг как-то сразу стало неинтересным, серым и бессмысленным, а вся радость и все веселье испарились в мгновение ока. Не было лютой тоски, не было чувства отчаяния, не было желания рвать на себе волосы... была просто пустота. Кэнтон не знал, как оно должно быть, он же не терял до этого никого из родителей, но ему казалось, что он как-то чересчур спокоен для человека, которому сказали, что его мать почилла с миром. Кто знает, быть может, это потому, что он слишком давно ее не видел и уже привык жить без родителей, словно их и не было? Нет, это все неправильно!

Поглощенный собственными не особо радужными думами Кэнтон даже не заметил, как небольшая процессия вышла на главную площадь крепости, расположенную прямо перед входом в господский замок. Площадь была до отказа переполнена людьми самых разных титулов, чинов и рангов, и все они встречали его – принца Кэнтонна, наследника трона Сан-Тайра. Кэнтон, конечно, ожидал, что его будут встречать, но он и подумать не мог, что с таким размахом.

Где-то высоко, на стенах крепости заиграли трубы, и глашатай объявил о возвращении принца Кэнтонна.

Рыцари во главе с Кэнтоном и Дэнимом шли через коридор в людской толпе, сопровождаемые множеством любопытных взглядов.

На ступенях, ведущих в господский дворец, ожидали вернувшегося принца чуть ли не двадцать человек. Посреди этой группы людей стоял пожилой, но весьма бодрого вида мужчина. Кэнтон смотрел на него и никак не мог узнать своего отца. Неужели он даже не сможет узнать его? Боги, как же беспощадно время!

– Встречать тебя приехали все высокие графы, – тихо прошептал Дэним. – Поклонись королю, и обращай к нему только «Ваше величество».

Хоть этот тип сразу не понравился Кэнтону, но вот сейчас его совет оказался очень кстати, а то принц подошел бы и обнял короля. Вот был бы конфуз! Да и вообще, Кэнтон не представлял себе, что нужно говорить, когда он предстанет перед высокими особами.

– Ваше величество, – Кэнтон решил последовать совету названного брата и поклонился королю.

– Приветствую тебя, принц Кэнтон, наследник Сан-Тайра, – ответил король и протянул княжичу свою руку.

Кэнтону это показалось диким, и он не хотел этого делать, но лучше не выпендриваться, а потому он все-таки поцеловал руку монарха, еле сдержавшись и не состроив кислую мину.

– Мои верноподданные! – Как только принц выразил свое почтение королю, монарх забыл про княжича и обратился ко всем собравшимся жителям и гостям замка. – Годы нашего позора, годы наших лишений подошли к концу, и теперь начинается новая веха нашей истории. Мы больше ни перед кем и никогда не преклоним колени! – Толпа возликовала в ответ на бодрое и горделивое заявление государя. – Поприветствуем принца Кэнтона! – еще громче проревел король. Что-что, а голос у него был очень мощный, но даже он потонул в еще большем рокоте толпы.

Когда народ слегка поуспокоился, вперед вышел щупленький, седой и изможденный годами старик.

– Сынок, – дрожащим голосом сказал старик. – Сынок!

Кэнтон не мог поверить, что это его отец. Он помнил его совсем другим. Когда-то этот человек был высоким и мускулистым, бык в человеческой плоти. Но неумолимые и беспощадные годы, а также разлука с сыном и смерть жены высосали все соки из некогда могучего, пышущего энергией человека.

Кэнтон обнял отца, еле сдерживаясь, чтобы не пустить слезу от внезапно нахлынувшей радости, комом подкатывающей к горлу. Как он рад видеть своего отца! Старик не сдержался и зарыдал. Это были рыдания одинокого уставшего старца. Его можно было понять, но все-таки он – лорд, и ему нельзя показывать слабость перед людьми.

– Идем в дом отец, негоже, чтобы все видели твои слезы, – предложил Кэнтон, прижимая к себе своего старого папу так, чтобы как можно меньше людей видели его слезы.

* * *

Конечно, Кэнтону было безумно интересно, что же это за такое секретное послание царь чародеев решил передать королю Алерийских людей, но все же он сдержался и вскрывать его не стал. Впрочем, теперь княжич об этом жалел. Он отдал послание государю сразу же, как только благородные князья во главе с самим правителем вошли внутрь замка, чтобы было поменьше любопытных глаз. Король прочитал это сверхсекретное послание, смял, спрятал в карман и сразу же стал загадочно хмурым. Что в нем было написано, он, само собой, никому не сказал. Впрочем, теперь это уже не важно, все равно возможности узнать больше нет.

Принц почти сразу попросил, чтобы его отвели в спальню. Кэнтон очень сильно хотел побыть один. Новость о давней смерти матери и встреча с отцом после стольких лет про-

извели на него неизгладимое впечатление. Теперь принц просто хотел некоторое время спокойно подумать в одиночестве, помолиться за упокой души матери.

Ближе к вечеру за Кэнтоном пришел Дэним, этот чертов выскочка. Он привел с собой тройку слуг, чтобы они нарядили принца к пиру подобающим образом. Пока княжич наряжался, его названный брат напевал что-то про то, как он рад, что Кэнтон вернулся, что лорду очень не хватало своего наследника и все в таком духе. Кэнтон не особо его слушал.

Одежды алерийцев отличались от нарядов чародеев. Маги предпочитали одежду повольнее, в которой было и удобно, и красиво. А вот алерийцы, похоже, готовы были всем пожертвовать ради красоты и высокой моды, которая, правда, Кэнтону не очень-то и нравилась. Его одели в дублет, настолько плотно прилегающий к телу, что даже дышать было как-то трудновато. Штаны также были в обтяжку. Когда княжич натянул их, у него чуть глаза на лоб не полезли – да такую одежду надо непременно запретить как чреватую травматизмом. И как мужчины после таких штанов с женщинами спят?

А еще принца заставили надеть нелепые и смешные ботинки с заостренными и вытянутыми носиками. Все одежды были синими в белую крапинку и полоску. В общем-то, это даже было стильно, но чертовски неудобно.

А затем названные братья отправились на пир. Кэнтон, конечно, предпочел бы пойти один, но этот нахал был приставуч, как банный лист.

– После поражения в войне с магами для королевства настали тяжелые времена. Слишком много людей погибло – и благородных рыцарей, и простолюдинов. Многие хозяйства стояли пустующими, графы не получали податей от вассалов и ленников, так как пахать и сеять было просто некому. Репутация короля была подорвана, и даже был мятеж. Восстали три графства. Король смог удержать власть только благодаря помощи нашего отца, – рассказывал Дэним об экономической и политической ситуации в стране, пока княжичи шли к пиршественному залу. Что ж, пусть хоть какая-то польза будет от этого болвана. – Сейчас же многие хозяйства восстановлены, графы снова получают подати. После расправы с мятежниками земли бунтарей были розданы многим простолюдинам, значительной части которых был пожалован рыцарский титул. Тем самым корона восполнила потери многих феодалов. А сейчас, когда все пленники магами отпущены, самое время укрепить независимость государства и упрочить положение короны. Думаю, государь захочет укрепить связь между нашими домами, так как именно благодаря нам он еще сидит на троне. Надеюсь, ты понимаешь, о чем я... – все вещал и вещал Дэним. Конечно, это все полезная информация, но как-то Дэним не говорит, а бормочет, отчего слушать его было очень сложно, даже когда он говорил дельные вещи.

Наконец принцы достигли пиршественного зала, и Кэнтон смог радостно выдохнуть в сердцах. Теперь наверняка Дэним от него отстанет.

У входа в зал стоял глашатай, объявлявший имена всех вновь прибывающих на пир гостей. Сразу же за ним стоял слуга с полотенцем и тазиком, предлагавший всем вымыть руки перед едой.

Дэним без тени сомнения опустил руки в воду, прополоскал их, а затем вытер. А вот Кэнтон помедлил. Как-то такое мытье у него доверия не вызывало. Чародеи перед едой тоже мыли руки, это понятно, но они всегда добавляли в емкости с водой всяческие эликсиры, чтобы не только грязь можно было смыть, но и всякую заразу. Алерийцы же этим точно похвастаться не могли. Более того, вода в тазике уже была противного мутного цвета, а плавающие в ней листочки добавляли ей отвратительного эффекта. Явно эта листва была не для обеззараживания, скорее для вида и запаха. Да и полотенце было уже все мокрым и потемневшим от доброй дюжины рук, которые об него вытерли. Но, тем не менее, идти против местных нравов не стоило, а потому Кэнтон, стараясь не показывать своего отвращения,

тоже вымыл руки. И да, он понимал, что навряд ли удастся еще где помыть руки более чистой водой.

Пиршественный зал был огромным и мог вместить чуть ли не полтысячи людей, не считая слуг, музыкантов и прочих представителей творческих профессий. На возвышении на противоположном конце зала буквой «П» располагались столы для хозяина замка, его семьи и наиболее знатных гостей: короля и графов, а также их родственников. Внизу, вдоль стен, по левую и правую руку от столов для высоких господ, располагались ряды столов для рыцарей, духовенства и прочей знати. По обе стороны зала были двухъярусные галереи. Вдоль нижних ярусов сновали слуги, а вот у верхних было более интересное предназначение. Наверху одной из галерей разместились музыканты, в то время как на другой – представители нетитулованных верхов, наиболее знатные купцы и бюргеры, своими заслугами перед короной и графами удостоившиеся чести посетить пир.

Большая часть мест уже была занята. Люди рассаживались по местам соразмерно своему титулу и рангу. Чем ближе гость сидел к столу короля, тем выше был его чин. По правилам, король должен занимать главное место, но, по законам и обычаям предков, хозяина дома нельзя двигать с самого почетного места, поэтому в центре господского стола восседал лорд Сан-Тайрский, граф Балдуин, отец Кэнтонна. По правую руку от него сидел король, Карл-Рэйка, вместе со своей королевой. По левую руку было отведено место для Кэнтонна и, чему принц несказанно удивился, для дочери короля, Анны.

Когда Кэнтон сел рядом с принцессой, он невольно вспомнил про слова Дэнима о том, что король хочет породниться с домом Сан-Тайра. Княжич, откровенно говоря, не знал, как следует по местному этикету приветствовать даму и общаться с ней, а потому он не нашел ничего лучше, чем просто улыбнуться и занять свое место. У магов как-то нравы попроще во всем, в том числе и в отношениях между мужчиной и женщиной. В общем-то, что тут говорить, когда у колдунов нисколько не порицается свобода личной жизни до брака.

Княжич сидел и то и дело осторожно кидал заговорщицкий взгляд на свою соседку. Как-то его вдруг озаботило, кого ему, возможно, придется брать в жены. Девчушка была недурна собой, у нее были красивые прямые русые волосы, ну совсем как у Кэнтонна. Вот только она как залилась румянцем, когда принц присел рядом с ней, так и сидела теперь вся красная, потупив взор. Как-то это Кэнтонна не вдохновляло.

Он сразу вспомнил свою подругу-чародейку. Ее звали Итис, и она была младшей дочерью царя колдунов. Да, конечно странно, что маги позволяли чужаку дружить с дочерью своего правителя, но, тем не менее, он дружил. Хотя, быть может, разрешали только потому, что не знали, что они не только дружат? А, ладно, это все теперь уже не важно. Но Итис была живой и интересной, сама могла кого угодно расшевелить на разговор или какое-нибудь интересное дело. А эту Анну, кажется, потрясешь, а она все равно будет сидеть и молчать.

Кэнтону как-то сразу стало грустно от мысли о своей первой любви. Эх, а ведь еще полгода назад они планировали даже сбежать вместе из Аторизэи! Но теперь этому уже не суждено сбыться.

Принц так глубоко погрузился в воспоминания о том, как он гулял с Итис по Аторизэе, что прослушал вступительные слова своего отца и короля. Он слышал отдельные слова о том, что люди все восстановили, что они снова сильны, что они рады возвращению княжича Кэнтонна, что это час единства и новая страница в истории королевства, то, се, пятое, десятое...

А затем заиграла музыка, и слуги вынесли первую перемену блюд. Сначала подали закуску – вареные яйца, овощное рагу, свежую зелень и пироги с капустой. Оживленная доселе публика смолкла и принялась сосредоточенно изничтожать поданные кушанья. Слуги сновали туда-сюда, разливая гостям вино, приправленное ароматными специями. Кому-то в вино добавляли мед.

Увы, тарелок за столом не было, что несколько огорчило Кэнтонна. Вместо них были хлебные лепешки, и то всего по одной на двоих, так что есть пришлось вместе с Анной, так сказать, «из одного котла».

С овощами гости расправились быстро, и слуги засуетились еще сильнее, готовясь к подаче второй перемены блюд. А тем временем в центр зала вышла труппа шутов и скоморохов. Они сыграли веселую сценку про глупых магов, доблестного рыцаря и мудрого жреца Солнца. Гости хохотали до слез, и Кэнтонн не был исключением. Вот только смеялся князь скорее не из-за того, что это было смешно, а из-за того, что алерийцы высмеивают чародеев, а на самом деле колдуны живут намного лучше и прогрессивнее, да и в воинском искусстве они, наверное, далеко впереди, раз смогли наголову разгромить королевское войско.

Шуты убежали, дав высоким господам возможность просмеяться вдоволь перед подачей новой порции блюд.

В этот раз подали разнообразные супы: грибной, из оленины, рыбную похлебку. И снова слуги разливали вино реками. На лицах гостей постепенно начал появляться пьяный румянец, все чаще звучал смех и без всяких скоморохов.

Вслед за супами благородному обществу показали кулачные и медвежьи бои, что вызвало особый интерес у мужской аудитории. А затем подали первую перемену главных блюд. В этот раз угощали каплунами, заливной рыбой и зайчатинной.

Веселье набирало обороты. Всюду слышались радостный хохот, звон бокалов, тосты, увлеченные разговоры и рассказы о рыцарской доблести.

Дэним прихлестывал за дочерью какого-то барона, нашептывая ей на ушко что-то такое, от чего она стеснительно хихикала. Ну, и конечно, он не забывал подливать даме вина. А вот Кэнтонн скучал. Его соседка как молчала с самого начала пира, так и продолжала молчать, словно рыбка. А сам принц опасался проявить свою невежественность и плохое знание Алерийских манер. Собственно говоря, только поэтому он и подметил, чем занимается его так называемый названный брат.

Сквозь всеобщий веселый и радостный гогот, фоном к которому еще играла музыка, Кэнтонн услышал разговор отца с королем. Два господина обсуждали дела вовсе не мирские. В последнее время кругом объявилось много всяких пророков, апостолов и прорицателей, и все они говорили о том, что явился в мир величайший из великих, светлейший из наисветлейших, самый добрый и праведный бог Ваал, который в своей святости сравнится только с единственной и вечной Айли. Принц слышал об этом и раньше. Эти слухи были настолько вездесущими, что даже не очень-то суеверные маги их обсуждали.

Разговоры о новом боге пошли не так давно, от силы полгода назад. Сначала никто на них не обращал внимания, а затем эта новость стала хуже назойливой чумы. Об этом говорили все и всюду. Нового бога обсуждали и верующие, и неверующие. От всеобщего распространения этой вести даже самый прагматичный скептик мог поверить в то, что это правда. Достаточно быстро простая новость о новом боге сменилась проповедями о том, что он избавит людей от войн, болезней, голода, бед и несправедливости. Но этим дело не закончилось! Совсем недавно и вовсе стали шептаться, что Ваал собирается взять себе в жены самую единственную и вечную Айли, помилив тем самым вечно враждующих из-за власти над миром богов и духов!

Все это, конечно, Кэнтонна не особо интересовало, но это было явно интересней его еле живой соседки, поэтому княжич прислушался одним ухом к разговору старших, чтобы скоротать время.

– ...эти фанатики начали строительство уже третьего комплекса. Это уже ни в какие ворота не лезет! – жаловался король.

«Комплексы, кто-то строит какие-то комплексы?!» – обалдел от услышанного Кэнтонн. Да, в царстве магов тоже все говорят о новом боге, но там это носит характер светских бесед

и обсуждений, а здесь, похоже, набирает силу настоящий культ, у которого много последователей, и даже идет какое-то строительство. Впрочем, чего еще ожидать от религиозных Алерийцев?

– Третий? И что на этот раз? – кажется, нисколько не удивившись, поинтересовался Балдуин.

– Сначала они построили огромный приют для больных и немощных, потом охотничьи дома, чтобы у бедняков всегда была работа, а теперь они возводят огромные кухни и столовые, чтобы было где готовить добытую дичь. И опять говорят, что это все ради помощи людям, мол, все обездоленные будут получать там паек задарма! – возмутился государь.

– А где они его строят, снова на юго-западе? – поинтересовался лорд Сан-Тайра.

– Да, опять у моря, неподалеку от остальных комплексов, – подтвердил король.

– С этим надо что-то делать, этих сумасбродов становится слишком много, и они начинают организовываться в непонятные группы. Сегодня они мирные, а завтра мы узнаем, что в этих комплексах на самом деле ковали оружие и обучали диверсантов, – выразил весьма обоснованное опасение лорд Балдуин.

– Я это прекрасно понимаю, но этих баранов уже так много, что они вполне могут поднять восстание, если мы попробуем прикрыть их лавочку!

– Да, к сожалению, есть такая угроза, – согласился лорд. – Значит, не следует действовать так радикально. От этих фанатиков все-таки есть определенная польза – все бедняки, нищоброды и попрошайки ушли на юго-запад строить эти их хозяйственные центры. Но и сидеть сложа руки нельзя! Думаю, стоит заслать туда шпионов под видом таких же бедных и обездоленных, чтобы они вскрыли всю подноготную культа этого нового бога. Ведь если станет известно, что последователи Ваала занимаются вовсе не покровительством бедным, а другими, противоположными вещами, это оттолкнет от них многих сочувствующих и развяжет нам руки. Тогда уже с ними можно будет что угодно делать.

– А! Я не думаю, что все это как-то кардинально повлияет на ситуацию, – раздраженно махнул рукой король. – Там все – чокнутые фанатики. Они ведь говорят, что сам их бог регулярно приходит к ним и помогает в их нелегком деле. Зря мы, наверное, сразу не пресекли на корню всю эту ересь. Теперь это сделать будет не так просто.

– Хотите теперь натравить на них священников Солнца? – поинтересовался лорд Балдуин.

– Очень хочу! – во весь голос подтвердил Карл-Рэйка, отрываясь от бокала с вином.

– А может, стоит все-таки кого-то внедрить в эту секту и подождать, пока агенты не наруют чего-нибудь интересного? Тогда такие резкие действия не будут восприниматься в штыки со стороны тех, кто симпатизирует новому богу, но еще не готов его защищать от слуг вашего величества и Солнца, – продолжал гнуть свою линию Балдуин.

Король хотел было что-то ответить, но мелодичная музыка сменилась более ритмичной и динамичной, и гости радостно повставали из-за столов и пустились в пляс. Кэнтон, уже успевший заскучать и от разговора о всяких новых и старых богах, протянул руку принцессе Анне, приглашая ее потанцевать. Уж этот жест должен работать безотказно. Не может же это быть неприличным в обществе алерийцев.

Танцы солнцепоклонников были не такие, как танцы магов. Люди объединились в огромный хоровод и просто начали бегать по кругу туда-сюда. Никакого особого мастерства и грации для этого не требовалось, но зато это было безумно весело! Кэнтон сразу же приободрился и раскраснелся от невероятно простой, но бешеной пляски.

А после танцев гостям даже не дали отдышаться, сразу же подали вторую перемену главных блюд, которая включала в себя запеченных оленей, кабанов и лебедей.

Народ в зале явно уже был сыт на неделю вперед, но все яства каким-то магическим образом все равно таяли буквально на глазах. Для некоторых уважаемых особ пир уже был

окончен по причине изобилия вина. Те же, кто еще был в состоянии продолжать застолье, ели, наверное, уже ради приличия, нежели из-за чувства голода. Кэнтон смотрел на все это и искренне удивлялся, как в этих людей помещается столько еды? Сам принц эту порцию блюд решил пропустить. Но под конец этой перемены блюд все стало на свои места, и люди больше болтали, чем ели, всецело предаваясь наслаждению общением в высоком обществе.

– Мои верноподданные! – заговорил король, когда с блюдами было покончено. – Сегодня судьбоносный день! Наши дома, дом Сан-Тайрский и королевский дом Лучезаров прошли рука об руку, плечом к плечу сквозь многие невзгоды и лишения. Поэтому сегодня, когда принц Кэнтон наконец-то обрел свободу и вернулся в родной дом, идеальное время для того, чтобы укрепить союз наших великих домов. Поэтому я, король Карл-Рэйка, и лорд Сан-Тайра, князь Балдуин, объявляем о помолвке наших детей: принца Кэнтона и принцессы Анны! – Государь торжественно поднял над головой свой бокал, расплескав часть вина на недоеденную оленью тушку, а уже порядочно подвыпившая аудитория с дикими воплями пьяной радости поддержала заявление своего правителя.

«Ну, вот и все, приговорили», – без каких-либо эмоций – без радости, но и безо всякого сожаления – подумал Кэнтон. Анна, конечно, не его идеал, но, в целом, она девушка ничего, вроде бы. У магов он привык, что люди вступают в брак по обоюдному согласию, и это как-то было ему больше по душе. Принц не знал, быть может, это просто издержки того, что он слишком долго жил среди чародеев. Кэнтон понимал, что у солнцепоклонников брак – это обоюдное согласие родителей брачующихся, а не самих будущих супругов. И пока княжич не знал, как к этому стоит относиться. Но, впрочем, его мнение не имеет значения, ведь он все равно уже ничего не сможет изменить, а значит, любые страдания и душевные метания по этому поводу абсолютно бессмысленны.

Толпа орала, лакала вино и снова орала. Люди не могли успокоиться после такой новости всего лишь одним бокалом вина. Кэнтон, пытаясь свыкнуться со своей новой ролью, ролью помолвленного человека, с абсолютно каменным лицом смотрел, как слуги подают десерты. На столах постепенно появлялись орехи в меду, пироги с ягодами, мясные рулеты, запеченные яблоки и груши, сливы, клубника и виноград. Взгляд принца снова наткнулся на Дэнима. Названный брат кивнул Кэнтону и поднял в его сторону свой бокал в знак уважения и радости за родича. К тому времени Дэним уже сидел в обнимку с дамочкой, за которой он так усердно ухлестывал весь вечер, без зазрения совести ухватив ее за грудь.

– Но вдобавок ко всему этому принц Кэнтон принес нам еще одну радостную весть! – продолжил король, когда благородные господа слегка подуспокоились. – Царь Артабазан второй, правитель еретиков-магов, хочет мирно сотрудничать с нашим королевством и предлагает укрепить нашу дружбу брачным союзом. Его несправеднейшее величество предлагает руку своей дочери, принцессы Итис. И честь вступить в этот брак предоставляется моему сыну и наследнику, принцу Гатарду!

Зал взорвался еще большими овациями. Ликование было таким, словно всем пообещали по телеге золота. Кэнтон же сразу посмурнел, пить за это ему как-то не очень хотелось. Принц выждал чуть-чуть, пока все не начнет лакать свое кислое винище, чтобы никто не заметил его ухода, и покинул пиршественный зал.

Кэнтон вышел в сад. Ему действительно нужно было проветриться. Он ходил по аллеям и думал, пытался успокоиться. Да, он понимал, что они с Итис – люди из разных миров. Она – маг, а он – солнцепоклонник. Когда-то он должен был вернуться домой, и это когда-то должно было стать концом их отношений. Теперь этот момент наступил. У принца новая жизнь, и назад уже нет пути. Именно поэтому он так спокойно перенес весть о собственной помолвке – как он сможет забыть Итис, точно так же он сможет и полюбить Анну. Он надеялся, что время все вылечит, но время лечит, только если не беречь раны. Да, еще прошло слишком мало времени, но его уже сейчас начали преследовать призраки из прошлой жизни.

Черт, а ведь если она станет королевой Алерийского королевства, то Кэнтон периодически все равно будет ее видеть! И как тогда ему с этим жить?

– Кэнтон! Кэнтон! Ты где?! – слышался голос Дэнима.

«О, Солнце! Ну что этому козлу опять от меня надо?!» – в сердцах подумал Кэнтон. Не успел он отозваться, как названный брат уже бежал к нему из-за деревьев.

– Кэнтон! Тебя зовет отец, – задыхаясь после пробежки с набитым брюхом, сообщил Дэним. – Он ждет в своих покоях.

– Хорошо, уже иду, – с кислой миной на лице, которую Дэним никак не мог разглядеть в ночной темноте, буркнул Кэнтон.

* * *

– Ты звал, отец? – спросил Кэнтон, входя в покои лорда.

Балдуин стоял посреди комнаты в парадных одеждах, но по тому, что слуги готовили ванну для господина, Кэнтон понял, что старик уже готовится ко сну. Ну да, это правильно, в его возрасте не стоит изнурять себя длительными ночными застольями. Пиршественный зал, конечно, изрядно опустел, за столом остались самые стойкие, но, судя по шуму, доносившемуся снизу, веселье все еще было в самом разгаре.

– Проходи, сынок. Я хотел поговорить с тобой, – тихо начал отец. Его голос был добр и ласков, почти такой же, каким его помнил Кэнтон. – Все эти годы мне так тебя не хватало...

– И именно поэтому ты решил найти мне замену? – перебил отца Кэнтон. Он даже и не знал, как он осмелился на такое. Наверное, вино ударило в голову.

– Что ты имеешь в виду? – не понял лорд.

– Ты, видимо, и не надеялся, что я вернусь, и поэтому приютил этого приبلуду Дэнима! – выпалил принц. Коли уж начал говорить, так следует продолжать.

– Сынок, пойми меня. Я остался один в трудные времена, мне нужен был помощник, – все так же добродушно отвечал Балдуин.

– А ты не думал о том, что будет, когда я вернусь? Ты хоть понимаешь, как это все теперь выглядит в глазах окружающих?!

– Я не понимаю, о чем ты, – удивился старик.

– В замке появляется некий парнишка без рода и звания, поднимается из грязи в князи, который может претендовать на трон, если законный наследник не вернется из плена. Но принц все-таки возвращается. И знаешь, какое самое логичное продолжение этой истории? Законный наследник выгоняет из замка выскочку сразу же, как только он становится полноправным хозяином крепости! – Кэнтон поневоле, сам этого не заметив, повысил голос, отчего слуги, испугавшись семейного конфликта господ, поспешили покинуть покои князя.

– Ты не посмеешь! – голос отца резко стал жестким и приобрел стальные нотки, которые были так присущи ему в прошлом, когда Кэнтон еще жил в замке со своей семьей.

– Не посмею! – подтвердил принц. – Я буду следовать твоей воле, но ты теперь докажи все это остальным и, тем более, самому Дэниму, для которого я теперь – угроза его спокойной и сладкой жизни! И он наверняка захочет устранить угрозу. Если не сейчас, так после твоей смерти, но он обязательно это сделает! Попробует меня отравить, подстроит несчастный случай или что-то в этом роде, какая разница? Важно то, что тем самым ты создал опасность для моей жизни.

– Кэнтон! Дэним не пойдет ни на что подобное. Я приютил его, и он теперь член нашей семьи. Это не обсуждается! – Балдуин явно начал выходить из себя.

– Я тебя понял, отец. Спокойной ночи, – Кэнтон откланялся и собрался уходить, видя, что его родной отец отказывается его слушать.

– Постой! – остановил сына лорд. Его голос снова стал мягким и по отечески теплым. – Я позвал тебя не за этим. Мое здоровье ослабло в последнее время. Рано или поздно, ты станешь лордом Сан-Тайрским, и тебе подобает во всем соответствовать этому высокому и ответственному титулу. Лорд – это опора для своего народа. Он всегда должен быть готов защищать его, в мирное время и на войне. Поэтому я хочу сделать тебе подарок, достойный будущего князя Сан-Тайра.

Отец поманил Кэнтон в угол зала, где под покрывалом покоилось нечто. Князь снял простыню, и у принца отпала челюсть от изумления. Перед ним были полные композитные латы из красного металла. Доспехи были явно зачарованы, чутье человека, долго учившегося у магов, не могло ошибиться. Да и вообще, кроваво-красного цвета стали иным путем, кроме как с помощью колдовства, добиться невозможно. Рядом в ножнах лежал двуручный меч. Кэнтон с благоговейной осторожностью вынул его из ножен. Это был алмазный клинок. Такое оружие невообразимо редко, и его создают только с помощью волшебства. Лишь единицы оружейников способны сотворить подобное произведение искусства – простое, изящное и функциональное. Это самый крепкий и острый меч, который только можно найти во всем мире. И он стоит чуть ли не полкняжества Сан-Тайра, а с доспехами и вовсе больше! Как и где отец достал эту прелесть?

– Отец!.. Это поистине королевский подарок, – только и смог произнести Кэнтон, потерявший дар речи от вида столь прекрасного снаряжения.

Глава третья

Работе время – потехе час!

Драконт сидел в приемной президент-стратега и смиренно дожидался аудиенции. Маг проклял про себя все на свете за эту чертову необходимость сидеть без дела не первый час. Почему президент заставляет его так долго ждать? Он сам вызвал главного следователя по делу об отравлении его сына с отчетом, он заинтересован в том, чтобы узнать, как идет расследование, но вместо этого занимается какими-то другими делами. Детектив не очень понимал логики таких действий.

Плюс ко всему, Драконт, как и вчера, когда его ночью вызвали в столицу, почти не спал. Детектив проводил чернокнижническую экспертизу заклинания, которым были отравлены ребята, а эту работу, кроме него, никто не мог выполнить. И теперь он должен просто сидеть без дела!

Секретарь президент-стратега, молодой мальчишка слащавого вида, раздражал следователя еще больше. Он каждую минуту пискливо вздыхал черт знает от чего, не давая Драконту собраться с мыслями.

– Вы можете пройти, господин Драконт, – визгливо проговорил секретарь.

– Наконец-то, – вырвалось у следователя.

Огромный кабинет президент-стратега был залит солнечным светом. Вдоль боковых стен выстроились два ряда строгих колонн, покрытых позолотой. К его удивлению глава государства был не один – еще десять высших офицеров и видных деятелей реформистской партии сидели за огромным столом напротив входа спиной к огромному окну.

– Господа, президент, – поздоровался Драконт, добавив к приветствию легкий поклон.

– Доброе утро, Драконт, мы позвали тебя, чтобы узнать, как идет следствие по делу об убийстве наших детей. – Судя по вежливому тону президент-стратега, он уже поборол в себе ту бурю эмоций, которая захлестнула его вчера. Конечно, сложно себе такое представить, что кто-то так легко может смириться со смертью сына, но президент был человеком железной воли, и от него можно было такого ожидать.

– Конечно, командир, – кивнул Драконт. – Итак, господа. Нами было установлено, что выпускники были отравлены посредством зачарованных именных кубков, изготовленных специально по случаю выпуска. На кубках лежало заклятие школы смерти, мной была проведена чернокнижническая экспертиза. Действие заклинания заключается в том, что вещи, помеченные этими чарами, навсегда принадлежат к миру мертвых. Живые, пользующиеся этими вещами, сами отправляются в этот мир, то бишь погибают. В результате действия заклинания напитки в чашах своего вкуса, цвета и запаха не меняют, благодаря чему все приняло отраву. Класс заклинания девятый. Уровень колдуна, который его наложил, профессиональный. Сила интеллекта – высокая. Нами было установлено, что зачарованы кубки в момент погрузки, транспортировки или отгрузки, за день до трагедии, так как след проклятия обнаружен также на повозке, на которой товар транспортировали в Университет. Приемкой товара занималась госпожа Сцилла, преподавательница Университета. Она взята под стражу. Бокалы были изготовлены в мастерской «Золотая нива». Также мы установили, что к преступлению может быть причастен извозчик, который, по словам господина Ренера, хозяина предприятия, осуществлял транспортировку груза. Однако, как оказалось, извозчик, которого зовут Ират, умер от болезни четыре дня назад и к наложению проклятия отношения иметь не мог. В то же время за день до его смерти в их доме гостила госпожа Сцилла, что вызывает сомнения в том, что парень умер своей смертью. Простого совпадения здесь быть не может. В связи с тем, что Ренер дал ложные показания, есть основания полагать, что он

также причастен к отравлению. Поэтому он также взят под стражу, деятельность «Золотой нивы» приостановлена. На этом у меня все, – отчеканил детектив.

– Спасибо, Драконт, – поблагодарил президент-стратег. – Скажите, кто и с какой целью заказал это убийство? Ведь, думаю, здесь всем ясно, что столь вопиющее убийство имеет под собой определенную подоплеку. Вопрос в том, какую, и кому она выгодна.

– Об этом пока сложно говорить, господин. К сожалению, всю ночь я был занят проведением чернокнижнической экспертизы, поэтому не успел тщательно допросить подозреваемых. Я займусь этим по окончании нашей беседы. Думаю, тогда все встанет на свои места. А пока у следствия есть некоторые вопросы, из-за которых сложно делать дальнейшие выводы.

– И что же это за вопросы? – спросил Велизарий, командующий оборонительными войсками Республики. В Республике войска делятся на три категории: войска расследования, оборонительные войска и части наемных боевых магов. У каждой категории войск есть свой верховный командующий, который напрямую подчиняется президент-стратегу.

– Во-первых, господин Ренер солгал о том, что кубки вез в Университет Ират. Поэтому возникает вопрос, какова его роль в этом преступлении? Во-вторых, раз Ират был мертв, то вместо него транспортировал чаши кто-то другой. Кто и какова его связь с отравлением? Это все не дает нам понимания картины убийства в целом. Но мы решим эту проблему, я вам обещаю. И в-третьих, заклинания школы смерти не всегда могут быть сотворены смертными. Дело в том, что маги смерти в процессе колдовства пропускают через себя поток энергии смерти. Если живой человек пропустит через себя слишком много такой энергии, то он умрет.

– И какой максимальный класс заклинания смерти, который может сотворить живой человек? – спросил мужчина средних лет, которого Драконт не знал.

– Четвертый, – ответил Драконт. – В экстраординарных случаях, пятый.

– Что вы понимаете под экстраординарными случаями?

– У всех разные способности к колдовству. Возможно, человек необычных талантов мог бы сотворить чары более высокого уровня, – пояснил детектив.

– Скажите, Драконт, а какого уровня заклятие вы применили на Дьявольском холме? – спросил президент-стратег. Эх, Драконт не любил, когда речь заходила об этой странице его биографии. Когда детектив воевал с эльфами в составе регулярных войск Республики, он по приказу командира применил черную магию, чтобы республиканцы смогли удержать одну высоту, несмотря на натиск превосходящих сил остроухих.

– Четвертого класса, господин, – слегка скривившись, ответил Драконт.

– И вы утверждаете, что выше пятого уровня живой человек чары применить не может?

– Нет, господин.

– Но это невозможно! – воскликнул Велизарий. – Получается, что заколдовал кубки некромант, нежить! Темных сил не было в Гилион-Палантине уже миллионы лет. Они были изгнаны, и вернуться они обратно не могут, даже темный бог Баал не может преодолеть барьер источника Живой Воды.

– Но во многих летописях сказано, что темный дуэт – темный бог и его сын – вернется в святую землю. – Драконт уж было хотел ответить, но в разговор вмешался Папий Пуллий, председатель реформистской партии в Народном Собрании, чему детектив был несказанно рад.

– И где же тогда они? – спросил Велизарий. – Я не вижу, чтобы нежить вернулась в Гилион-Палантин. Как будто мертвые пришли сюда только для того, чтобы убить наших детей!

– Ну, может, мы этого еще просто не знаем, – сказал Папий Пуллий, проигнорировав неуважительный тон собеседника.

– Хватит! – президент-стратег хлопнул по столу кулаком. – Это все бред, и мы не для того здесь собрались, чтобы травить байки! Нежить, не нежить, некромант, не некромант, какая разница?! Мог ли какой-то колдун обмануть смерть и выжить после гибели? Скорее всего, какой-то чародей невероятных талантов и мог. – Тон господина президента не допускал возражений, даже если у кого-то они и были. – Мог ли этот неживой колдун совершить это убийство? Думаю, мог! Вопрос в другом, кто его нанял? – Глава государства выдержал небольшую паузу, а затем продолжил: – Это преступление – серьезный удар по Республике, обида нанесена почти всем высшим должностным лицам нашей страны. У этого может быть только одно объяснение: в убийстве замешаны эльфы! – присутствующие в зале зашептались.

Драконт, воспользовавшись небольшой передышкой, задумался над словами президента. Он, почесав затылок. Честно говоря, детектив не мог припомнить, чтобы слышал о таких случаях, когда какой-то колдун смог обмануть смерть, если только это не баалист, последователь темного бога. Да и вообще, догадка президент-стратега выглядела, как полный бред, но говорить об этом не следовало, если не хотелось лишиться работы, конечно.

А вот слова про эльфов имели под собой вполне реальное основание. Более того, в действительности могло так и быть. Вот только проблема в том, что, если это так, это будет означать войну.

– Скажите, господин Драконт, – подала голос дамочка почтенного возраста, сидящая с правого конца стола. Ее Драконт тоже не знал. – А мог ли сотворить это заклинание человек, обладающий бессмертием? – А вот над этим следователь как-то вообще не думал.

Мир вокруг вечен и нерушим, и иногда часть его нерушимости переходит к его обитателям в виде бессмертия. Бессмертие бывает трех видов: естественное, божественное и абсолютное. Естественным бессмертием обладают высокие народы – эльфы и гномы. Они не могут умереть своей смертью от старости или болезней, но в целом они такие же смертные, как и люди. Умирают от оружия или стихийных бедствий точно так же. Божественным бессмертием обладают все боги – обитатели плана богов. Вместе с божественным бессмертием его обладатели обретают не только вечную жизнь и неуязвимость, но и огромные сверхъестественные силы. Но сила божественного бессмертия исходит из источника Живой Воды, поэтому боги и не могут покидать Гилион-Палантин, где действует сила источника, иначе они теряют не только свою силу, но и бессмертие.

И есть еще абсолютное бессмертие. Один из самых редких и загадочных видов бессмертия. Его обладатели всецело неуязвимы к смерти и разрушению. Как правило, абсолютное бессмертие могут обрести только существа материального мира. Но такое бессмертие навсегда лишает их возможности попасть в идеальные планы бытия: планы духов и план богов. Даровать абсолютное бессмертие могут только два бога: Баал, бог зла и тьмы, и Айли – единственная богиня, которая вечна, как сам мир. Ее еще называют богиней Матерью и Создательницей, но она не создавала этот мир, просто она была в нем вечно, в то время как остальные боги когда-то в нем появились.

А еще абсолютное бессмертие может породить сам мир. Никто не знает, как это происходит, но иногда в загадочных и потаенных уголках света появляются невиданные существа, в крови которых спрятано абсолютное бессмертие. И тот, кто одолеет таких тварей, получает этот дар. А еще реже бессмертие может быть сокрыто в древних артефактах.

– Знаете... – Драконт кашлянул, действительно, этого вопроса он не ожидал. – Обладатели естественного бессмертия такого сделать точно не могут, а вот абсолютный бессмертный... – детектив замолчал.

– Продолжайте, – вежливо попросила дамочка.

– Такое мне не известно. Мы проработаем этот вариант.

– Ну вот, это уже больше похоже на правду! Как видите, мистики тут никакой нет, есть реальные возможности, что эти чары сотворили вполне реальные существа, а не какие-то мистические дакны. – Президент-стратег огляделся по сторонам, окинув взглядом своих коллег и давая тем самым понять всем, что вопрос закрыт. – Драконт, вы хорошо потрудились. Мы будем ждать от вас новых сведений о ходе расследования.

– Так точно, господин президент! Будет исполнено! – отчеканил Драконт. – В ближайшее время мы раскроем это преступление, и виновные будут наказаны.

– Вы свободны.

– Да, господин президент.

* * *

– Привет! Как отчитался? – оживился Аарон, как только Драконт вошел в кабинет.

Раньше в этом кабинете в самом сердце центральной республиканской палестры сидел Аарон, но теперь, когда начальником войск расследований назначили Драконта, они решили на время расследования делить кабинет пополам.

– В целом все нормально, – пожал плечами Драконт.

– Но что? Кстати, кофе будешь?

– С удовольствием, я полночи не спал. Сейчас засну на ходу, – радостно согласился Драконт.

– Ну так что там на ковре высокого начальства было? Рассказывай. – Аарон позвонил в колокольчик.

– Товарищи реформисты абсолютно уверены, что убийство организовали эльфы, – махнул рукой главный следователь.

– Ну, в этом что-то есть. Кому еще на руку это убийство? В общем-то, сегодня только об этом на улицах города и говорят.

– Звали, господи? – В кабинет заглянул секретарь.

– Да, сделай нам два кофе, – ответил Аарон.

– Ну, да, это вполне вероятно, но, если это так, то войны не избежать. С другой стороны, реформисты только этого и хотят, – рассуждал Драконт. – Эльфы могут оказаться и ни при чем, но не факт, что это остановит руководство полиса.

– Думаешь, президент-стратег хочет использовать это убийство как повод для объявления войны независимо от того, кто на самом деле организовал его?

– Я этого не исключаю, – детектив замолчал. – Ты уже беседовал с Ренером или Сциллой?

– Нет, я только из дома пришел.

– Везет тебе! А я всю ночь тут проторчал с этой экспертизой. Ну ладно, сейчас дернем кофейку и допросим их. – Драконт сел за свое кресло и задумчиво постучал пальцами по столу. – А дай-ка мне протоколы задержания наших друзей.

Следователям принесли кофе. Аарон беззаботно пялился в потолок, пока пил его. Драконт же читал протоколы. В общем и целом, ничего особенного в них не было. Сопrotивления никто не оказал. Только Ренер, как записано в документах, орал, что воины регулярных войск нарушают его права, что реформисты порабащают граждан и похищают неугодных. Детектив бы посмеялся, если бы не хотел так сильно спать. Все-таки возраст у него уже не тот, чтобы легко переносить бессонные ночи.

Как только с кофе было покончено, товарищи направились допрашивать подозреваемых. Арестанты содержались в темницах палестры. Все камеры были заперты металлическими дверями, открывающимися только снаружи, и охранялись големами.

– Ну что, я Сциллу допрошу, а ты Ренера? – предложил Драконт.

– Давай наоборот?

– Ну, давай. – Драконту было, откровенно говоря, все равно.

Камеры Ренера и Сциллы располагались по соседству. Подле их дверей стояло по двое големов.

– Открывайте, – приказал Драконт, но, к его удивлению, стальные гиганты не отреагировали на его приказ. – Открыть дверь! – повторил команду детектив, но реакции вновь не последовало.

– Что за хрень? – удивился Аарон, так как не отвечали на команды все четыре голема, сторожащие обе камеры.

Поскольку големы оживали благодаря магии, их глазницы горели голубыми колдовскими огнями. У этих экземпляров глаза потухли.

– Твою мать! – выругался Драконт. Его сегодня все бесило и раздражало, и сейчас маг понимал, что кофе, в общем-то, ничем ему не помогло. Его раздражение нарастало с каждой секундой.

– Тварь, дверь открой! – рявкнул главный следователь, как следует пнув одного голема. – Черт! – это было опрометчивое решение, стальной воин никак не отреагировал, а вот ногу себе Драконт отбил.

– Драконт, успокойся. Я схожу за часowymi.

Аарон уже развернулся и зашагал к выходу из тюремной секции палестр, как глазницы големов вновь загорелись, и они открыли наконец камеры. Помощник следователя пожал плечами и хотел было пойти к Сцилле.

– Подожди! – окликнул его Драконт. – Сходи за часowymi, а то эти товарищи опять отрубятся, и мы проторчим бог знает сколько в камерах. И вообще, пусть обратятся на завод-изготовитель, видимо, эти четверо неисправны.

Его опасения были весьма обоснованными, так как двери в камеры невозможно открыть изнутри. Так что, если опять произойдет сбой у големов, следователям придется сидеть внутри, пока кто-нибудь не решит навестить к арестантам. А по регламенту двери в камеры всегда закрывают, даже после того, как внутрь заходят следователи. Поэтому взять и приказать големам не закрывать двери нельзя, они просто проигнорируют этот приказ.

После того, как пришли трое часовых, чтобы подежурить у дверей, следователи вошли в камеры. Тюремная камера в палестре представляла собой малюсенький каменный короб, на стенах и потолке которого начертаны символы, блокирующие всякую магию, чтобы колдуны-преступники не могли при помощи чар попытаться выбраться наружу.

Ренер сидел на металлическом стуле, прибитом к полу. Сам же пленник был прикован к своему трону по рукам и ногам.

– С добрым утром, господин Ренер. – Драконт похлопал по щеке арестанта, который дремал, его голова безвольно склонилась на бок. Хозяин «Золотой нивы» проснулся, промычал что-то невнятное и продрал глаза.

– Лорд Драконт... – протянул Ренер.

– Он самый, – детектив выдержал паузу, чтобы собеседник пришел в себя.

– Как вы мне все это объясните? По какому праву вы меня здесь держите? Вы должны соблюдать права граждан, а не нарушать их!

– А вы должны говорить следствию правду, не так ли? – спокойно ответил Драконт.

– Я не понимаю, о чем вы. Я вам все рассказал.

– Еще как понимаете. Вчера вы сказали, что кубки вез в Университет Ират. Но вот незадача, парень умер четыре дня назад и был вчера похоронен в родном Фаунарти. Как вы это прокомментируете?

– Это какая-то ошибка, я лично с ним разговаривал перед отправкой груза. Он был жив, болен, но жив, – промямлил Ренер.

– Нет, гаденыш, нет здесь никакой ошибки, парень склеил ласты, а ты, мразь, наврал следствию. Причем наврал умышленно. А вот зачем и почему, ты мне сейчас расскажешь.

– Я еще раз повторяю, это был Ират!

– Хватит врать, сука! – рявкнул Драконт и хорошенько врезал Ренеру по лицу. Старик закричал и выплюнул зуб с кровью.

– А-а-а! Убивают! – закричал арестант.

– Заткнись! Никто тебе не поможет! Тебя спасет только одно – ты должен рассказать, кто вез кубки и как, мразь, вы их зачаровали! Зачем и для кого вы это сделали? – Драконт наклонился прямо к лицу хозяину мастерской.

– Я не причастен. – Ренер упорно продолжал отбредиваться.

– Да неужели?! Знаешь, раз ты не хочешь сотрудничать со следствием, думаю, стоит вознаграждать твое упорство. Я закрою на хрен твою чертову мастерскую, засажу в тюрьму всю твою семью, а тебя вздерну на площади, как обычного воришку!

– Вы не посмеете... – Голос арестанта дрогнул, похоже, после удара он уже не мог быть в этом так уверен.

– Да неужели? Ты понимаешь, чьи дети погибли? Да мы можем вешать каждого, на кого падает подозрение, и никто и слова не скажет!

– Это незаконно, вы не имеете права!

– Нет у тебя здесь никаких прав! Здесь они есть только у меня! – вновь рявкнул Драконт. Упорство Ренера все больше и больше его раздражало. – В последний раз спрашиваю, как вы отравили кубки и для кого?

– Я ничего не знаю... я не причастен...

Драконт вмазал Ренеру еще один профилактический удар в челюсть, после чего постучался в дверь.

В этот раз дверь открылась без промедлений, и главный следователь покинул камеру. Аарон уже ждал его снаружи.

– Что ты там с ним делал? Он так орал, – поинтересовался со слегка испуганным видом Аарон.

– Да так, чуть-чуть сорвался – отвратное начало дня, да еще и этот урод все заладил: «Я ни при чем, я ничего не знаю!» Пару раз я применил к нему средства «убеждения», – махнул рукой Драконт. Да, он действительно перегнул палку.

– Ну и? Он что-то сказал толковое?

– Нет, он упорно продолжает утверждать, что кубки вез Ират. – Драконт вздохнул и закурил. – У тебя что?

– Да тоже ничего. Я, конечно, к даме средства «убеждения» решил не применять, но устное давление результатов не принесло. Ладно, каковы наши дальнейшие действия?

– Пусть посидят, подумают, а вечером пусть наши ребята еще раз с ними побеседуют. А завтра утром еще раз. Рано или поздно они расколются. Нужно еще допросить всех извозчиков, работавших в «Золотой ниве» в ту ночь. Думаю, кто-то знает, кто на самом деле вез кубки.

В свете последних событий это было весьма актуально, так как извозчиков, которые работали только по ночам, следствие вчера не допрашивало, потому что их не было в мастерской. И кто-то из них точно видел, кто именно увез товар в Университет.

– Логично, едем?

– Нет, пусть этим займутся наши коллеги. Я хочу наведаться кое-куда, – не согласился Драконт.

– Это куда еще? – удивился Аарон.

– Сегодня во время моего отчета прозвучала такая мысль... – Драконт замолчал. Он не знал, как правильнее высказать свое предположение, и не знал, как к этому отнесется Аарон. Как-никак, мысль эта была достаточно фантастической.

– Драконт? – Аарон вырвал товарища из пучины тревожных мыслей.

– Ты же знаешь, что Баал и Анадон когда-нибудь вернутся в Гилион-Палантин?

– Драконт, это все сказки... – Аарон разочарованно отмахнулся, видимо, он думал, что главный следователь скажет что-нибудь более существенное.

– Да нет, дружище, это не сказки. Как ни крути, черная магия исходит от них, и мы с тобой знаем, что она реальна. Значит, реальны и эти пророчества. Дыма без огня, как говорится, не бывает. Каждый раз, когда я сталкиваюсь с новым, непонятным заклинанием магии тьмы, я задаюсь всего одним вопросом: «А не вернулись ли дакны в Гилион-Палантин?» Ведь откуда взяться новым чарам там, где ее истинных последователей никогда не было?

– Слушай, ты думаешь об этом, потому что знаешь, что такое черная магия и чем она опасна. Ты знаешь, от кого она исходит, вот ты и боишься. Ты боишься за своих детей, потому что на своей шкуре почувствовал опасность темных чар, ничего больше.

– У магии смерти есть лимит доступности. Это максимальный класс заклинаний, выше которого живые не способны творить чары смерти. Проклятие, с помощью которого отравили ребят, девятого класса! Человек может сотворить заклинание четвертого уровня, максимум пятого или шестого, и то это только в исключительных случаях! А я, скажу тебе, выше пятого класса чар смерти не видел ни разу в жизни.

– Драконт, ты перегибаешь палку! Наверняка мы просто имеем дело с выдающимся чародеем в этой сфере магии, но уж точно не с потомками истинных баалистов. Вот ты тогда на Дьявольском холме какого уровня заклинание сотворил?

– Дьявол! Вы что, сговорились все? – Драконт развернулся и резко зашагал к выходу из тюремного блока палестры.

– Эй, стой! Извини! Да, я знаю, ты не любишь об этом говорить. – Аарон догнал своего товарища. – Но мы как бы не интереса ради разговариваем, а стараемся убийство раскрыть, и ты не сказал, куда ты хочешь наведаться.

– Я хочу побеседовать с одним своим товарищем. – Драконт остановился и вновь повернулся к своему помощнику.

– Тоже эксперт по темной магии?

– Нет, перекупщик очень редких книг, в том числе запрещенных.

– И ты его не сдал? Республиканский следователь прикрывает торговца запрещенной литературы?! – Аарон просто опешил от услышанного. Сейчас, конечно, Драконт возглавляет войска расследований Республики, но до этого Аарон был его начальником, и снова им будет по окончании расследования. И за такое Драконта можно было бы смело выгонять со службы.

– Слушай, в святой земле нет дакнов, черная магия и книги про нее запрещены. Так откуда мне брать сведения о темных искусствах? Если бы я не сотрудничал с этим перекупщиком, я бы не был лучшим следователем по делам чернокнижников.

– Ё-моё! Ты хочешь сказать, что для того, чтобы ловить одних преступников, ты крышуешь других?! – Аарон постепенно приходил в ярость.

– Слушай, чернокнижники убивают людей, а этот тип всего-навсего торгует книгами...

– Ну, обалдеть! А то, что чернокнижники убивают людей, начитавшись его книг, ничего не значит?! – бывший главный следователь пустился в разнос.

– Аарон, успокойся. Мой товарищ торгует не только запрещенной литературой, просто она иногда у него бывает. В своей основной части его коллекция весьма законна. Но в целом, да, я крышую одного преступника, не очень-то и опасного, чтобы ловить самых кровожадных убийц, которые только могут быть в этом городе.

Аарон не ответил. Он просто стоял и сверлил Драконта пристальным гневным взглядом. Огоньки его зеленых глаз угрожающе подрагивали.

– Слушай, если ты против, то я пойду к нему один. Можешь по окончании следствия меня уволить, но его я не подставлю, – первым разорвал пелену напряженного молчания Драконт.

– Черт, старый ты хрен, в могилу меня сведешь раньше времени! Пойдем, ничего я твоему товарищу не сделаю, – наконец согласился Аарон, вот только злость в его голосе никуда не пропала.

* * *

Осведомителя Драконта звали Деофен. Его лавка располагалась на рынке идей. Многие маги, вместо того чтобы заниматься земледелием или ремеслом, занимались производством новых идей и знаний. Колдуны изучали силы природы, изобретали новые заклинания, модифицировали волшебные товары и принадлежности. И на все эти новые знания и идеи признавалось право собственности, как на любую иную вещь. Чтобы идея охранялась законом Республики, личность автора и его первенство не должны вызывать сомнения у общественности. Поэтому в большинстве случаев волшебники, которые придумали что-то новое, старались внедрить свои идеи в производство, применить их, чтобы о них узнал наиболее широкий круг лиц.

Те, кто владел собственным предприятием, проблем с этим не испытывали. Но некоторые маги не имели возможности применить свои идеи на практике, они просто торговали ими. Для торговцев идеями существовал специальный торговый квартал – рынок идей. Там торговали книгами, свитками заклинаний, формулами новых чар, схемами и чертежами колдовских принадлежностей. На рынке идей работало отделение республиканского казначейства, которое облагало налогом продаваемые товары и выдавало свидетельства торговцам на принадлежащие им идеи. Благодаря таким свидетельствам торговцы идеями и знаниями могли обратиться в суд за защитой плодов своего творчества, даже если они были неизвестны широкой общественности.

Рынок идей считался элитным кварталом, он располагался недалеко от центра города. Город Вотар был огромен. Маги-республиканцы умели строить дома в десять, а то и пятнадцать этажей. Но это еще цветочки. В самом центре столицы стояла гигантская башня, взмывающая ввысь почти до облаков. В этой башне располагалась республиканская палестра, высокий суд, гелиэйя, Народное Собрание, Высокий Университет и дома самых именитых граждан Республики. В общем, эта башня была средоточием власти и власть имущих. Все остальные кварталы города, как лепестки ромашки, располагались вокруг этой башни. Привилегированными считались те, которые располагались вблизи башни.

Увы, несмотря на то, что для того, чтобы добраться до лавки Деофена, следователям необходимо было всего-навсего спуститься с башни и чуть-чуть потолкаться, дорога заняла около получаса. Конечно, так как Драконт и Аарон шли вдвоем, а не в составе эскорта республиканской армии, им никто уступать дорогу не был обязан. Собственно говоря, поэтому они и потратили так много времени.

Прямо перед носом следователей дверь лавки распахнулась, и из нее вылетел какой-то паренек. Вернее, не вылетел, а его оттуда выкинули. На пороге сразу возник худощавый дедок с жиденькой белой бородкой и, как у Драконта, черными глазами.

– Еще раз тебя увижу, тварь, задницу тебе надеру! – Судя по всему, несмотря на свой хилый вид, это именно этот дед выкинул взашей парня. – Эй! Воин, сюда, держите вора! – Деофен увидел Аарона, который шел чуть впереди Драконта.

– Это он? – с явным недоверием спросил Аарон. То, что у торговца были черные глаза, могло означать только одно – он еще смолоду пристрастился к черной магии. Этот факт лишь усилил недоверие Аарона. Драконт же в ответ на это лишь кивнул и направился к Деофену, приветственно разведя руки.

– Драконт? Лысый ты черт! Сколько лет, сколько зим! – два черноглазых мага обнялись. – Какими судьбами? Пришел что узнать или так, водочки попить?

Молодой воришка, недолго думая воспользовался моментом и смылся куда подальше, пока до него не было никому дела.

– Ну вообще, узнать кое-что, но, если ты нальешь, не откажусь, – усмехнулся Драконт.

– А этот с тобой? – недоверчиво кивнул на Аарона Деофен.

– Да, он со мной, – кивнул детектив.

– А, проходите, – торговец сразу же посуровел и скрылся в своей лавке.

Следователи зашли следом за ним.

– Перерыв! Все на выход! – рявкнул Деофен. Он всегда был таким раздражительным и крикливым.

Те единственные два покупателя, которые были в тот момент в магазине, неторопливо направились к выходу.

– Что сделал этот паренек? – поинтересовался Аарон.

– Сейчас в колледжах набор новых слушателей. Некоторые пацаны приходят и нахляву списывают с моих книг, чтобы сдать вступительные экзамены. – Деофен, похоже, был сегодня не в самом лучшем расположении духа. – Задолбали уроды!

– Ясно, понятно.

Несмотря на то, что Аарон возглавлял войска расследований, которые в том числе ловили плагиаторов на рынке идей, он был из тех людей, которым были ближе более материальные сущности. Как правило, он просто абстрагировался от дел тех его подчиненных, которые специализировались на такого рода преступлениях, всецело доверяя их профессиональному мастерству. Поэтому не было ничего удивительного в том, что он не сразу понял, в чем же провинился нерадивый паренек.

– Драконт, мы же договорились, что ты приходишь ко мне один! – Деофен вдруг рявкнул громче прежнего, как только дверь за уходящими покупателями закрылась.

– Деофен, успокойся. Я бы не пришел не один, если бы на это не было веской причины. И вообще, я сейчас главный республиканский следователь, так что могу гарантировать тебе, что никто тебе ничего не сделает.

– О, тебя повысили?! – Похоже, гнев Деофена от такой неожиданной новости резко утих.

– Временно, правда, но все же, – улыбнулся Драконт. – Но я тебе все равно гарантирую, что все, что мы здесь увидим и услышим, останется между нами и никто тебе ничего не сделает.

– Я очень на это надеюсь, но недоверчивый взгляд твоего товарища как-то меня не особо радует.

– А с чего я должен доверять человеку с черными глазами? – спросил Аарон.

– Ну ежкин крот! – засмеялся Деофен. – Значит, Драконту ты тоже не доверяешь, ведь у него тоже черные глаза?

– Мы с ним лучшие друзья и давние коллеги, и в нем я уверен, в отличие от вас, – пояснил помощник следователя.

– Знаешь, что я тебе скажу, как тебя там звать?..

– Аарон.

– ...Аарон! Самая большая тайна заключается в том, что из тех чародеев, кто увлекся темной магией в раннем возрасте и обрел черный цвет глаз, чернокнижников почти нет. А знаешь почему?

– Нет, не знаю.

– Так вот, среди них нет чернокнижников потому, что их по глазам очень быстро раскрывают. Поэтому те, кого не вздернули сразу, очень быстро берутся за ум, потому что иначе головы долго не сносить, – пояснил Деофен. – Так что, как твой друг вовремя одумался и забросил черную магию, так и я поступил так же.

– Ну что, Аарон, теперь ты доволен? Можешь теперь закрыть глаза не небольшие проступки нашего друга? – спросил Драконт. Аарон просто кивнул и ничего говорить не стал. – Отлично, тогда к делу. Деофен, ты слышал, что позавчера случилось?

– Конечно, слышал, об этом весь город говорит! – хмыкнул книготорговец. – А! Так вы по этому поводу, отлично. Я уже думал, что день будет особенно скучным. А тут такое! Весь город теряется в догадках, что же произошло, а я смогу услышать сводки следствия из первых уст! Я все-таки схожу за водкой.

– Ты все еще ему не веришь? – спросил Драконт, пока Деофен ходил за «живой водой».

– Нет, но раз уж я тебе обещал, что закрою глаза на его бизнес, то так и быть, – тяжело вздохнул Аарон.

Через некоторое время Деофен принес подносик с графином холодной водки, тремя стопками и порцией огурчиков. Графин аж запотел от холода его содержимого. Красота! Мужчины пригубили, закусили.

– Ну так вот, выпускники убиты с помощью магии смерти, – перешел к делу Драконт. – Убийцы зачаровали именные кубки, которые специально по случаю выпускного заказали для ребят. Заклинание действует так: любая жидкость, которой они наполняются, превращается в яд, не меняя своего вкуса, цвета и запаха. Чаши просто причислили к миру мертвых, и получается, что живым из них пить нельзя...

– Я, кажется, понял, в чем твой вопрос, – Деофен внимательно слушал, но тут не выдержал и перебил Драконта. По этому поводу он решил, что стоит еще выпить.

– Да? Ну и в чем же? – с толикой азарта в голосе поинтересовался Драконт, взяв в руки свою стопку.

– Может ли живой человек причислить что-то к миру мертвых? Я угадал? Ваше здоровье, – и книготорговец осушил свой стакан.

– О, хороша! – причмокнул детектив. – Почти, дружище. Честно говоря, с этой стороны к этому вопросу я не подходил. Просто я исследовал заклинание и узнал, что оно девятого класса! Представь себе, девятого!

– Так-так! – Деофен искренне удивился, но, похоже, это его только обрадовало. – Драконт нашел настоящего некроманта!

– А? Что? – подал голос Аарон, который до этого предпочитал просто слушать.

– Некроманта Драконт нашел, – пояснил Деофен. – Нежить настоящую.

– Но это невозможно, Баал и его слуги были изгнаны из Гилион-Палантина, и вернуться они не могут, – не согласился Аарон.

– Могут, товарищ следователь, еще как могут. Видите ли, не просто так об этом говорят и не просто так боятся. А все потому, что темный дуэт действительно может вернуться в святую землю.

– И каким же образом? – все с тем же скептицизмом поинтересовался помощник следователя.

– Этого никто не знает, поэтому и боятся. Потому что, если бы знали, закрыли бы потенциальный проход! – пояснил Деофен. – И, похоже, вы наткнулись на первого из тех, кто прошел через барьер источника Живой Воды.

– Скажи, Деофен, а возможно ли, что эти чары наложил живой человек, обладающий абсолютным бессмертием? – спросил Драконт.

– Дай подумать... – Торговец сделал задумчивое лицо. – Нет! – заявил он и расхохотался. – Драконт, твою ж мать, не неси чушь! Ты прекрасно знаешь, что это сделал некромант. Дохлый, вонючий, гниющий, отвратный некромант.

– Интересно, а откуда вы это все знаете, если вы, как вы говорите, не чернокнижник? – на Аарона вновь накатила волна недоверия и подозрительности.

– Эй, дружище, я сижу здесь целый день, покупателей немного, так как мои книги стоят дорого. Что мне еще делать, как не читать их?

– Похоже, читать вы успеваете только запрещенные.

– Я успеваю читать все, и их в том числе.

Деофен вновь наполнил стаканы. Следователи от угощения отказываться не стали.

– Слушай, а ты случаем не читал про то, как распознать некроманта? – спросил Драконт.

– Не-е, товарищ, таких подробностей я не знаю. Я знаю только одно, если немертвые здесь, скоро все мы к ним присоединимся. И будет тут не Республика, а Некрархия.

– Не... что? – не понял Аарон.

– Некрар-хи-я! Царство мертвых, – пояснил книготорговец. – Ну так вот, расскажи поподробней, что вы уже узнали, может, я чего и посоветую. А если нет, то будет что соседу вечером рассказать. Ха-ха!

– Кубки для выпускников заказали в мастерской «Золотая нива», там следы заклинания обнаружены на повозке. Следовательно, заколдовали товар, пока его везли, грузили или разгружали...

– Логично, че? – Деофен вновь разлил водки.

– Ну, так вот, – Драконт икнул. – Груз вез парень по имени Ират, а принимала преподавательница Университета Сцилла. Сциллу арестовали, а Ират, как оказалось, умер за несколько дней до того, как были нанесены чары на кубки...

– Ну вот тебе и первый кандидат в некроманты, – махнул рукой Деофен, как будто тут и сомневаться не в чем было.

– Ты дослушай сначала. Так вот, умер не только Ират, но и его родители. Вот только к ним, как оказалось, перед тем, как вся семья отправилась к богам, приходила госпожа Сцилла. В то же время в комнату Ирата на постоялом дворе, после того, как он уехал домой в Фаунарти, где он и умер, кто-то тайно пролезал в окно.

– И что тут непонятного? – удивился книготорговец. – По-моему, все равно стоит проверить этого Ирата.

– Каким образом? – опешил Аарон.

– Да легко! Раскопайте его могилу. Если он лежит там, то сожгите его на хрен от греха подальше, коли тут такая канитель творится. Если его там нет, то тут все очевидно, – пояснил Деофен.

– Это мысль. – Драконт и Аарон переглянулись. – Ну что, в палестру, хватаем парней и мчим в Фаунарти?

– Да, именно так, – согласился Драконт.

– Э, мужики, может это, еще по одной, на прщание? – слегка заплетающимся языком спросил Деофен.

– Да можно. Аарон, ты не против?

– Да нет.

* * *

Водка была хороша, но на жаре Драконта и Аарона слегка подразвезло. К тому моменту, как они вместе с группой следователей телепортировались в Фаунарти, опьянение перешло в вялость и головную боль. Не стоило пить в разгар рабочего дня.

Ирата вместе с его семьей просто зарыли в стороне от города. Чуть меньше чем за сутки ветер разметал песок, и найти фамильную могилу оказалось не так просто. Но с горем пополам захоронение все-таки нашли. А пока младшие следователи его раскапывали, старшие следователи стреляли фляги с водой у своих товарищей.

– Командир! Мы раскопали могилы! – наконец сообщили воины.

– Ну, наконец-то! – облегченно вздохнул Аарон. Был уже закат, но все равно было неимоверно жарко. А торчать под палящим пустынным солнцем в легком похмелье сыщикам, откровенно говоря, надоело. – И что там?

Правда, до нелепости ошарашенный вид солдат говорил сам за себя.

– По ходу дела, там пусто, – с кислой миной на лице констатировал Драконт, в ответ на что бойцы регулярных войск лишь невпопад закивали.

– Боги, спасите нас... Значит, это некромант... – промямлил Аарон. Он был далеко не набожным, но от такого можно было не только в богов поверить.

– Да, будь оно все проклято, это некромант! – подтвердил Драконт. – Солдаты, кто-нибудь умеет рисовать портреты?! – рявкнул главный следователь, в ответ на что получил лишь молчаливые покачивания головами. Ребята слышали про такое только в рассказах и сказках, и теперь они явно были не в себе.

Раз Ирату не лежит в могиле, его нужно найти и силой принудить к покою, вечному. Но для этого нужно знать, кого искать. Логично было бы опросить жителей Фаунарти, как выглядел парень, но из сыщиков никто не умеет рисовать. Обычно для такой цели использовались големы, вот только стальных слуг невозможно телепортировать, поэтому ни одного с отрядом сыщиков в тот момент не было.

– Взять себя в руки, черт побери! – еще громче закричал детектив. – Так, парни, запомните, мы с вами непременно поймем этого некроманта! Вы поняли?! – Воины все так же безмолвно закивали. – Но для этого вы должны держать себя в руках, будь оно все проклято!

– Легко сказать, – растерянно развел руками Аарон. – Ты сам-то не в шоке от того, что мы сейчас нашли?

– В шоке? Не ты один, я тебе скажу! Но это не повод стоять столбом!

– И что ты предлагаешь делать?

– Ну, сейчас уже ничего. Едем обратно. В палестрах нужно проследить, чтобы големы составили портрет Ирата со слов Сциллы и Ренера... – Драконт замолчал. – А еще пусть отдельно нарисуют его со слов корчмаря в таверне, где он жил, а то я не доверяю нашим арестантам.

– Н-н-н... – начал было заикаться один из младших следователей.

– Что?! Я же сказал, всем взять себя в руки!

– Н-н-но там никого нет, – солдат, похоже, вообще разума лишился, несет какую-то чушь.

– Да мы поняли! Твою же мать, – выругался Аарон.

Никто миллионы лет в Гилюон-Палантине не сталкивался с нежитью, все только по старым легендам знали, насколько она страшна и опасна, а потому сомнительное счастье быть первыми за много лет, кто сталкивается с мертвыми, радости не вызывало. Все, мягко говоря, нервничали.

– Нет! Вы посмотрите! Никого нет... – лицо у младшего следователя было, как у дебила, в тот момент.

Драконт без церемоний оттолкнул его в сторону, и солдат упал. Ну, ничего, быть может, так он быстрее в себя придет. Но, когда детектив сам заглянул в могилы, дар связной речь потерял уже он.

– Вот черт... – только лишь и вырвалось у чародея, когда он увидел, что из могилы ушел не только Ират, но и его родители. Похоже, по округе теперь бродят как минимум трое смертельно опасных и жестоких некромантов.

* * *

По такому случаю надо было выпить, чтоб слегка разрядить обстановку. У некоторых солдат не по уставу, но все же нашлись фляги не только с водой. Каждый принял по чуть-чуть. От треклятой могилы следователи отошли, чтобы она не давила своей близостью на мозги.

– Сейчас, как вернемся, прикажем снарядить отряд солдат с големами в Фаунарти. До утра они сюда доберутся, опросят жителей и составят портреты беспокойных трупов, – планировал дальнейшие шаги следствия Драконт.

Раз некромантов трое, то и портреты следствию нужны не только Ирата, но и его родителей, а последних могли описать только их соседи, жители Фаунарти. Но для того, чтобы сделать точные портреты, нужны големы, а они не умеют проходить сквозь порталы, поэтому отряд будет вынужден сюда добраться традиционным способом.

– А Ренера и Сциллу будем допрашивать? – спросил Аарон.

– Да, надо чтобы наши ребята и это сделали. Сразу как вернемся в палестру. А еще неплохо направить президент-стратегу запрос об установлении наблюдения за всеми бесхозными зданиями в городе.

– Зачем?

– Вот скажи, был бы ты некромантом, ты бы пошел в гостиницу? Я бы не пошел, – пояснил Драконт. – Трое немертвых скорее всего будут прятаться в каком-нибудь заброшенном доме, где никого, кроме бомжей, отродясь не было. Быть может, ими они и закусят.

– Не смешно.

– А я и не шучу. Нежить вроде как питается живыми. Поэтому для них выбор заброшенного дома вдвойне выгоден – искать их там никто не будет, да и на кормежку им не придется длительное время выходить.

– Ладно, я тебя понял, так и сообщу в запросе.

– Нет, а в запросе ты напишешь, что мы вышли на след колдуна, который смог обмануть смерть и избежал своей гибели. Укажешь, что он очень опасен и может скрываться в безлюдных местах, так как его внешность обезображена. И ни слова о нежити, некроманте и каннибализме, и уж тем более ни слова о том, что их несколько. Понял?

– Понял, – недоуменно согласился Аарон. – Но зачем вся эта ложь? Да и разве маг, который обманул смерть, и некромант не одно и то же?

– Нет, некроманты всегда мертворожденные – те, кто родился уже мертвым. Но президент-стратег в такое не поверит. А если не поверит, то не разрешит установить массовую слежку за городом, – объяснил главный следователь. – Мне разговора с ним было достаточно, чтобы понять, чего от нас хотят.

– И чего же? – поинтересовался Аарон.

– Чтобы мы доказали, что во всем виноваты эльфы! Разве ты не понял? Я же тебе все рассказал о своем вызове на ковер, – слегка вышел из себя от непонятливости товарища

Драконт. – Ни в каких некромантов ни президент, ни Народное Собрание не поверит! Все слышали?!

– Да, командир! – отозвались бойцы.

– Значит так, парни, слушайте внимательно! Никто не поверит тому, что мы сегодня узнали. Но мы с вами знаем правду, и знаем, кто стоит за этим убийством. Независимо от того, чего от нас хочет наше руководство, мы должны найти и уничтожить этот кружок молодой нежити, потому что от этого зависит, будут ли жить наши родители, жены и дети! Поэтому ни слова никому не говорите о некромантах. Не нужно наводить панику. Мы солдаты невидимого фронта, и это наша война, мы убьем еще раз каждый ходячий труп, который посчитал, что может свободно разгуливать по нашей земле! Вам это ясно?!

– Так точно, командир! – бодро отозвались следователи. Постепенно они приходили в себя.

– Отлично, тогда идем обратно в Вотар!

* * *

Отряд следователей вернулся в палестру уже вечером. Пока раздали поручения по опросу жителей Фаунарти, допросу Ренера и Сциллы и подготовке запроса президент-стратегу об установлении слежки за всеми заброшенными зданиями в городе, совсем стемнело. Приказы будут выполнены не раньше, чем к утру, и благо нужды работать в ночь не предвиделось. Что Драконт, что Аарон были вымотаны, и дневное угощение Деофена не способствовало бодрости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.